

Ольга Квирквелия

Дьявол в Лигурии

«Все дороги ведут в Рим». Все дороги ведут из Рима. Из Рима в мир. Из древности в вечность. Такие разные. Такие похожие. Нет, это не Россия. Это Италия. Но взгляды: то тут, то там мелькнет знакомый пейзаж. Ибо все дороги ведут в Рим. А из Рима – в мир.

Повороты истории. Перекрестки судьбы. Тропа легенд. Пора в путь.

«Дух» Лигурии

Liguria - это по сути узкая полоса земли между морем и горами. Море здесь, естественно, Лигурийское, побережье тянется 300 км по прямой, а с учетом извилистых бухт и мысов – все 450 км. Пляжи – на любой вкус: и скалы, и галька, и песок. Впрочем, и горы – на любой вкус: и Альпы, и Апеннины. А вот плодородной земли почти нет. Что, как это ни парадоксально, отнюдь не влияет на богатство лигурийской флоры и фауны. В Liguria растет три четверти всех видов растений, встречающихся в Италии, - 47 семейств. Среди них каштановые леса, буковые рощи, сосны, оливы, тростник, нарциссы. В феврале цветет мимоза, а в Bordighera – самая северная пальмовая роща Европы. Растут и бананы, и агава. Но больше всего трав, в том числе пряных. Особенно в почете базилик, аромат которого смешивается с запахом моря и составляет «дух» Лигурии. Животные здесь тоже представлены внушительно – одних только птиц 140 тыс. видов (среди них удода, зимородки, цапли, утки). Есть и родные для нас волки и кабаны, хорошо ловятся и раки, и форель. А вот китов никто не ловит, хотя летом их тут резвится по одному на каждые 2 квадратных километра. Даже динозавры в Лигурии есть, правда, только в виде скелетов. В Lerici есть замок XII в. (а в нем часовня св. Анастасии XIII в.), названный во имя св. Георгия, поскольку поблизости найдены следы динозавров – можно сказать, почти драконов...

Но самое сильное впечатление производят на путешественников лигурийские бухты. Вот как писал о них Перси Шелли: «Мы бродили по этой прекрасной бухте в вечернем холодке и под летней луной до тех пор, пока Земля не покажется нам другим миром». А Ги де Мопассан писал: «Вся эта часть

Итальянской Ривьеры необыкновенно привлекательна. В широкой и глубокой бухте, открытой перед нами, показывается Санта Маргерита, затем Рапалло, Кьявари. Еще дальше Сестри Леванте. Яхта, повернувшись другим бортом, скользит на небольшом расстоянии от скал и вот, в конце этого мыса, который мы только что обогнули, неожиданно открывается скрытое ущелье, куда проникает море, почти неразличимое за зарослями сосен, олив и каштанов. Маленький поселок, Портофино, ширится как лунный серп вокруг этого спокойного залива». А если все же заест тоска по России, можно пойти собирать грибы – боровики здесь отменные. Природа региона отражена и в названиях и гербах его городов. В переводе с латыни Apricale – «расположенный на солнце», а на гербе – парусник. Cerro в переводе – «олень»: и на гербе, естественно, олень. На гербе Lerici изображено дерево – местные жители утверждают, что это дуб, а злопыхатели из окрестных городов – что иудино дерево. Arcola – считается, что название произошло от имени легендарного основателя Геркулеса – славный лигурийский городок на зеленых холмах: в реке – 36 видов рыб: форель, карп, карась и другие. Рядом и море, и Альпы, а в городке – и замок 11в., и церкви 12в

Климату этого края присущи контрасты: если на побережье почти всегда, даже зимой, тепло, то в горах заметно холоднее и часто можно увидеть вершины, покрытые снегом. Зимой в Лигурии цветут мимоза и миндаль, а температура воздуха редко падает ниже десяти градусов. Этот берег практически является продолжением французской Ривьеры. Самые колоритные курорты Италии находятся именно здесь, на берегу Лигурийского моря. Оно, кстати, считается самым чистым в стране. Берега здесь как бы окружены грядой Морских Альп. На побережье Поненте горы отступают от моря и дают место для широких песчаных пляжей.

Около Портофино – морской заповедник: необыкновенная красота подводного мира с красными кораллами на глубине 20-50м сочетается с изумлением, которое вызывает знаменитая бронзовая статуя Христа, благословляющего его.

Лигурия Горделивая

Лигурийское побережье, омывающее эту землю, названо в честь племени лигуров, которые поселились здесь примерно в VII веке до нашей эры. Об этом свидетельствует некрополь Кьявари. Но еще до них какие-то племена искусственно соединили между собой гроты Тойрано около Лоано. А рядом – Верци с пятью римскими мостами 2в. и Каверна делле фате с палеонтологическими остатками.

Старая римская дорога Аурелия, идущая по побережью Этрурии, была построена во 2 пол. III в. до н.э. (возможно, по инициативе цензора Кая Аурелия Котта в 241 г. до н.э.), чтобы связать столицу с колониями Cosa (Ansedonia), Alsium (Palo) и Fregero. Позднее эта дорога протянулась до Vada Volterrana, сегодня известной как Torre di Vada. Аурелия Нова продолжила путь в 109 г. до н.э. до Lunì и Genova. Аурелия при императоре Антонии протянулась от столицы Liguria к Арли в Провансе. Другая дорога, Эмилия ди Скауро (названная в честь консула, открывшего ее во II в. до н.э.) вела из Genova в Tortona и Piacenza.

Пока человеку хватало дел на своей земле, Liguria жила медленно и даже немного сонно, индифферентно к политике и к тем силам и процессам, которые развивались в глубине материка, за ее спиной. Вплоть до того времени, когда возникла потребность в связях с народами заморскими. Завоеванная римлянами в III в. до н. э., она приняла титул La Superba – Горделивая. Со времен первой пунической войны через порты Liguria римляне переправляли товары и армии на Sardegna и Sicilia, к

берегам Греции и Африки. В Calette обнаружены под водой остатки античного корабля с мраморными колоннами. Первые упоминания о Ventimiglia относятся к VI в. до н.э., а его возвышение связано с морской торговлей с греками. Именно здесь была основана одна из первых епархий Liguria. Стала маркизатом в 1652 г. В La Spezia по сей день сохранилась римская вилла, а в Lunì - римский амфитеатр, базилика, Капитолий.

San Remo в I в. до н.э. величали "Villa Matuciana". Так называли дворец, построенный здесь начальником римского легиона Кайем Матуцием, вокруг которого и расположился поселок. S. Romolo (Ромул в привычной нам транскрипции) - епископ Genova. О нем почти ничего не известно, но, по всей вероятности, он был признан святым за глубину своей веры и милосердие. В X в., когда сарацины с моря напали на Genova, епископ Sabatino временно перенес епископскую кафедру в городок Villa Matutiana. Туда же был перенесен и реликварий св. Ромоло. Вскоре и городок стали называть San Romolo. Но со временем название почему-то превратилось в San Remo, напоминая о братоубийце основателя Рима. И сегодня почти никто не помнит, что Сан Ремо, знаменитый мягкостью своего климата и богатством своих цветников, был назван когда-то в честь епископа Genova. По преданию, он прибыл из Генуи в VII в. и поселился в гроте на горе Bignone, часто спускаясь в Matutia, чтобы помочь людям советом или делом. За чудеса, сотворенные при жизни, епископ был признан святым. А святой Ремо вообще никому не известен. Значит, Рем опять победил Ромула, но на этот раз бескровно. А в кафедральном соборе города Рема хранится реликварий Ромула.

Рядом - видимо, для симметрии - есть городок Сан Ромуло. А в Сан Ремо стоит побродить по средневековому кварталу Пинья, построенному концентрическими кругами с проходами сквозь дома к святилищу Мадонны делла Коста 16в. Впрочем, это не единственный симпатичный городок Лигурии.

Cervo в 181 г. до н. э. стало римской колонией, конец X в. ознаменовался строительством замка. В 1330 г. Genova передает город кавалерам Мальтийского ордена. С 1384 г. он вновь под властью Genova. Carrugi - сплетение переулков и крохотных площадей – самое привлекательное и удивительное в этом городе. Жилища идут по кругу, улицы под сводами на случай осады. Время от времени возникает ощущение, что ты не идешь по городу, а пробираешься по бесконечным коридорам замка. Здесь даже днем сумрачно и прохладно.

Упадок Римской империи стал для Liguria началом долгого периода, когда за контроль над ней боролись самые разные государства и союзы. Она переходила из рук в руки. Сначала Византия (Ноли основано римлянами, но расцвета достиг именно при византийцах), в 641 г. - лангобарды, в 774 г. - Франция, затем сарацины и пираты чередовались с Каролингами. Весь этот длинный отрезок времени Liguria обрастала замками, и по сей день характерными для ее пейзажей. И ей не до развития искусства и производства - непрерывные военные действия на ее территории разрушают все, что удастся создать. Еще в IX в. архиепископ Milano, в состав епархии которого входит Liguria, наводняет ее монахами и монастырями. Pentema тоже удивит своей характерной горной архитектурой, где все дома смотрят в одну сторону - противоположную горному склону.

Pinia была построена в X в. и в 1388 г. стала ареной столкновений между гвельфами Doria и гибеллинами Grimaldi из Монако.

На Старой площади в одной из арок вмонтированы мерные «сосуды» для оливкового масла и зерна. В окрестностях города сохранились печи, в которых в ночь с субботы на воскресенье пекли (и пекут) особый хлеб пастухов, сохраняющий свежесть целую неделю. И здесь тоже есть carruggi.

Apricale впервые упомянуто в 1092 г., а к 1267 г. относится первый дошедший до нас свод законов.

С XII в. Legici - важный морской порт и торговый узел. Еврейское гетто здесь было создано для выходцев из Livorno.

И еще три века Генуя господствует на Средиземном море. К этой эпохе относится знаменитый район Чинкве терре (Пять земель) вместе с Портовенере, который относится к наследию ЮНЕСКО. Portovenere было основано в XII в.

Дома-башни, карруджи, ц. Сан Лоренцо, ц. Сан Пьетро 13в., внушительный замок Дория вместе с потрясающими пейзажами делают его уникально гармоничным. Чинкве терре называются так потому, что это часть побережья, состоящая из пяти совершенно разных и невероятно красивых бухт, в которых притулились разноцветные городки: Монтероссо, Вернацца, Корнилья, Манарола и Риомаджоре.

Затем разразился кризис, и следующие 2 века за Genova – и, следовательно, за Liguria – боролись Франция и герцоги Milano. Таджа сохранил облик 15-16вв. – если не считать средневекового моста о 16 арках.

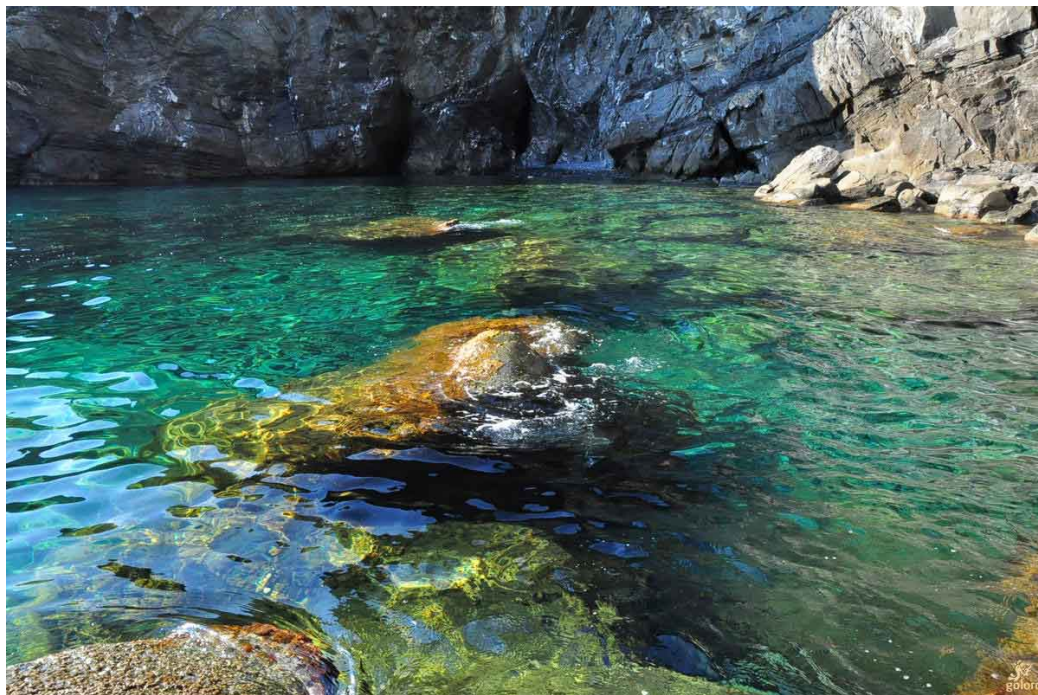
В 1528 г. к власти пришел Andrea Doria, который провел реформу, приведшую к созданию республики.

"У него был нрав корсара, очарование властителя и четкость мышления государственного деятеля", - так журналист Paolo Lingua описывает самого известного адмирала и пирата Genova Andrea Doria.

В Andrea Doria действительно было нечто необычное: ростом 1.90 м, когда средний рост в то время был минимум на 30 см меньше, адмирал родился в Oneglia в 1466 г. и прожил до 94 лет, практически в 2 раза дольше большинства своих современников.

Второй сын лигурийский знатной семьи, он стоял перед выбором между карьерой военной и церковной. У молодого Andrea не было сомнений и вооружился аркебузом. Сначала в гвардии понтифика, потом на стороне французов Francesco I, Andrea Doria быстро понял, что для защиты свободы от угнетателей его Genova необходимо заключить союз с королем Испании Carlo V, что он без колебаний и сделал.

Практически непобедимый на море, где вплоть до старости он продолжал сражаться с турками и пиратами, Andrea Doria правил новорожденной Республикой Genova, установив новую форму олигархического и аристократического правления, которая на годы сохранила мир в городе. Владыка умер в 1560 г. в своем дворце: легенда гласит, что завещание он продиктовал в момент смерти слуге на

генуэзском диалекте.

Но это не защитило ее от агрессии Испании и Piemont, Наполеона и Sardegna. Поэтому и называют Liguria бесконечной дорогой, а лигурийцев - вечными странниками. Imperia

интересна тем, что она в 1923 г. была образована из двух городов - Oneglia и Porto Maurizio, - поэтому в ней по сей день 2 порта, 2 железнодорожные станции, а жители говорят на двух диалектах. Вообще еще Карло Гольдони говорил, что

добрый Бог забыл дать лигурийцам язык, поэтому они придумали его сами, что закончилось неким подобием истории с Вавилонской башней - и по сей день существует множество диалектов то с французским, то с арабским влиянием. И различаются диалекты порой весьма значительно.

Столичная жизнь: Генуя

Эмблема города – св. Георгий, поражающий дракона. Сначала она была чисто армейской, но потом ее помещали на порталах домов. Св. Георгий – покровитель первого банка Genova.

Святой покровитель – св. Лоренцо: насмешники считают, что, возможно, потому, что на иконах он изображается с деньгами в руках. Однако древняя традиция, не подтвержденная, правда, документами, считает, что Лоренцо, сопровождая папу Сикста II в Испанию, останавливался в Genova.

В 205 г. до н. э. ее штурмовал Ганнибал. В VI в. здесь возник укрепленный замок, обросший со временем другими постройками, в 641 г. его захватили лангобарды, в 774 г. - Франция, и в 935 г. Genova получила статус города. В 1099 г. была образована *Compania comunis* - орган власти, в котором были представлены все слои населения. Затем генуэзцы принимали участие в крестовых походах и основали республику. С 1162 г. - вольный город. Прагматичный, холодный, конкретный, Andrea Doria был новатором в том, что касалось урбанизации города: его дворец Principe, спроектированный под руководством Michelangelo и Raffaello и прекрасно сохранившийся около Stazione Marittima, был первой патрицианской постройкой за пределами лабиринта центральных улочек - *caruggi*: после него и остальные генуэзские семьи последовали его примеру на улице Balbi и прежде всего Strada Nuova, их дворцы (Rosso, Bianco, Tursi - это только самые знаменитые) определили новый облик города. Крепостная стена города уступает только Великой Китайской.

С 1637 г. Мадонна считалась главой республики. В кафедральном соборе города хранится бронзовая статуя Городской Мадонны, созданная в честь этого решения. Около 300 мадонетте – статуи Девы Марии – смотрят на вас с домов на углах улиц.

Все генуэзцы – торговцы, торговля определяет все - это особая модель культуры, в которой коммерческий успех важнее социальных различий. Имели значение не национальность, не место жительства, а, говоря современным языком, гражданство, или, в переносном смысле, «порт приписки». Здесь возникла «аристократия денег». Площадь Банки украшена старинными знаменами. Здесь возникли первые в мире лавки менял. Лоджия Деи Мерканти – первая биржа в Италии.

Но за делами сугубо земными генуэзцы не забывали о духовном, правда, понимали его в рамках той же специфической культуры – покупали реликвии – например, св. Иоанна Крестителя, св. Лаврентия, чашу, из которой пил Иисус на Тайной вечере, фрагменты Его креста. Многие привозили из крестовых походов.

В Genova зародились Анналы и вообще исторические хроники – в 1143 г., причем первым хронистом был мирянин Saraffo – впервые в западном мире. Его сменил архиепископ Jacopo da Varagine. Он уделял внимание тому, что можно назвать «политической или общественной теологией». А еще он собирал и переосмысливал с христианской точки зрения легенды и мифы. Так, например, происхождение названия «Genova» выводили из имени античного божества Янус: в итальянском звучании «Genova» и «Giano» действительно похожи. По версии архиепископа Янус был вовсе не божеством, а правнуком Ноя.

Кстати, именно в Genova впервые стали изготавливать джинсовую ткань, что отразилось в ее названии.

Россиянам хорошо знакомы генуэзские колонии XIV-XV вв. на Черном море - например, Судак. Первые из них появились в 1270-80 гг., а крупнейшая – Сафа – Феодосия. Позже были основаны Сербала (Балаклава) и Soldaia (Судак).

Гоголь писал: «Трудно было изъяснить чувство, его обнявшее при виде первого итальянского города, - это была великолепная Генуя. В двойной красоте вознеслись над ним ее пестрые колокольни, полосатые церкви из белого и черного мрамора и весь многобашенный амфитеатр ее, вдруг обнесший его со всех сторон, когда пароход пришел к пристани... Эта играющая пестрота домов, церквей и дворцов на тонком небесном воздухе, блиставшем непостижимою голубизною, была единственна. Сошедши на берег, он очутился вдруг в этих темных, чудных, узеньких, мощеных плитами улицах, с одной узенькой вверху полоской голубого неба. Его поразила эта теснота между домами, высокими, огромными, отсутствие экипажного стуку, треугольные маленькие площадки и между ними, как тесные коридоры, изгибающиеся линии улиц, наполненных лавочками генуэзских серебряников и золотых мастеров».

А вот мнение Гейне: «Дворцы прежних властителей Генуи, ее нобилей, несмотря на упадок, в большинстве все же прекрасны и

утопают в роскоши... Самый замечательный из них - дворец Дураццо: здесь есть хорошие картины и среди них принадлежащий кисти Паоло Веронезе «Христос», которому Магдалина вытирает омытые ноги. Она так прекрасна, что боишься: а ведь ее, наверно, опять совратят. Я долго стоял перед нею, но – увы! – она не подняла глаз... Город этот стар без старины, тесен без уюта и безобразен свыше всякой меры... Генуэзцам дана самой природой лучшая и безопаснейшая гавань... Весь город стоит на одной скале, и ради экономии места пришлось строить очень высокие дома, а улицы делать чрезвычайно узкими, так что почти все они темные и только по двум из них может проехать карета. Но дома служат здесь жителям, большей частью купцам, почти исключительно для товарных складов, а по ночам – для сна; весь же свой торгашеский день они проводят, бегая по городу или сидя у своих дверей, вернее – в дверях, ибо иначе жителям противоположных домов пришлось бы соприкасаться с ними коленями... Со стороны моря, особенно вечером, город являет собою лучшее зрелище. Он покоится тогда у берегов, как побелевший скелет выброшенного на сушу огромного зверя; черные муравьи, именуемые генуэзцами, ползают по нему взад и вперед, голубые волны плещутся и журчат, как колыбельная песня, месяц, бледное око ночи, грустно глядит на него сверху».

Петрарка называл Геную «королевским городом, гордым своими людьми и своими стенами».

Храм della Guardia знаменит тем, что здесь в 1490 г. было явление Богоматери.

Аббатство San Siro di Strupa посвящено первому епископу города, убившему василиска, который жил на дне колодца и насылал мор на город.

Именно для этого города наиболее характерны дома-башни. И именно в нем после Тридентского собора было основано множество монастырей. Но храмы здесь, конечно, существовали и раньше.

Кафедральный собор Св. Лоренцо - он был начат в VI в., но освящен в 1118 г. Полосатый, как зебра, с очень хорошей каменной резьбой и мозаикой и чудными левушками, он вполне достоин внимания. В

соборе есть часовня с останками Иоанна Крестителя и блюдо изумрудного стекла – святой Грааль, из которого Иисус пил на Тайной вечере.

Ц. San Giovanni di Pre была построена для паломников, отправляющихся в Святую землю, а рядом – приют и больница.

Хороши и виллы XVI в., дворцы того же периода на ул. Гарибальди. Кстати об улицах. Заметим, что черные номера домов означают жилые здания, а красные – магазины.

Интересны и Caricamenti – гавань, превращенная в широкую улицу; Площадь Vanchi, украшенная старинными знаменами; ворота порта Saprano с 2 башнями и надписью, угрожающей всем, кто приходит с недобрыми намерениями.

Здесь и самый большой аквариум Европы.

Палаццо Дукале был построен еще в XIII веке, в XV горел и был заново восстановлен. Типичное здание эпохи Ренессанса находится в самом центре города, на площади де Террари.

Но сдержанная и полная достоинства Генуя не сразу раскрывает себя случайному прохожему, торопливо пробегающему по ней, желая вскользь ознакомиться с неизвестной страной. Геную нужно познавать постепенно, как любимую женщину, чувство к которой медленно зарождается и крепнет, пока не захватит вас всепоглощающей страстью. Этим она в корне отличается от других крупных городов Италии, где красота обнажена, и увидеть ее можно сразу. В списке самых известных и значимых по своей культуре и истории городов Италии – Рима, Венеции, Флоренции и Сиены Генуя занимает пятое место. Это город-музей, достопримечательности на каждом шагу: удивительной красоты средневековые площади с величественными соборами, старые улочки, мало изменившие свой облик за несколько столетий, монументы, дворцы знати эпохи Возрождения, музеи. Трудно поверить, но в этом сравнительно небольшом городе – 42 театра! Ландшафтная прелесть Генуи состоит в том, что она расположена террасами и напоминает огромный амфитеатр, поднимающийся в горы до 600 метров. Соединяют все эти "вертикали" не только лестницы, но и современные фуникулеры и лифты. А в гости к другу генуэзцы часто ходят по крышам, превратившимся в настоящие сады. У генуэзской архитектуры есть своя особенность, на которую приезжий сразу обращает внимание, – на домах часто

можно увидеть нарисованные окна, арки, балконы и другие элементы декора. Недруги города объясняют этот стиль прижимистостью генуэзцев, которым якобы жалко тратиться на настоящие балконы.

Есть в Генуе одна удивительная улица. Называют ее именем Гарибальди, или Золотой. Когда в середине XVI века несколько аристократических семей решили поделить на участки окраинные земли позади улицы Виа делла Маддалена, мало кто в городе мог представить, что в результате этой затеи возникнет одна из самых элегантных улиц Европы. На прямом отрезке в 250 метров была выстроена дюжина дворцов, которые великий фламандский художник Питер Пауль Рубенс (он долго жил и работал в Генуе) описал своим соотечественникам в Антверпене как пример высокого уровня культуры.

Генуе уже два тысячелетия. И все это время Генуя служила местом встречи Средиземноморья с обширными европейскими равнинами, Старого и Нового Света. Примерно в 700-м году до нашей эры финикийские и этрусские купцы удачно выбрали место для своего самого северного аванпоста в бухте Мандраччио (примерно там, где сейчас находится площадь Пьяцца Кавур). С 1100 по 1500 год эта гавань была сердцем Морской республики, которая играла роль колониальной империи и простиралась от Гибралтара до Черного моря. Генуэзские купцы пользовались уважением и властью во всей Европе, от Византии до Брюгге.

Мореплавателей в этом городе было великое множество, но славен он, прежде всего первооткрывателем Америки. Генуя - родной город Христофора Колумба. Его дом находится в Борго Ланойоли возле городских ворот Порта Сопрана, где, как считается, жила его семья.

Дорога к храму: Святые, папы, чудеса и ведьмы

Религиозная история Лигурии тесно связана с понтификами.

Иннокентий VIII (1484-1492 гг.), в миру Giambattista Cibo, родился в в Genova. Giambattista учился в Padova и Roma. Плодом его бурной молодости было многочисленное внебрачное потомство, которое в период понтификата Иннокентия заселило ватиканские дворцы. Иннокентий VIII, стремясь заручиться поддержкой богатых Medici, женил сына Franceschetto на дочери Лоренцо Великолепного - Magdalena Medici. Свадьба состоялась в Ватикане. Папа назначил 14-летнего сына Lorenzo Medici кардиналом. Он пытался сдерживать притязания оттоманского двора, держа при своем дворе в качестве заложника брата султана. Чтобы выкупить брата, султан Баязид II отдал папе реликвию - священное копье, которым, по преданию, был пробит бок Христа. Папа принял подарок, но заложника не выпустил, В 1484 г. Иннокентий VIII издал известную буллу против ведьм, которая стала причиной многих кровавых процессов. По инициативе Иннокентия VIII рядом с Ватиканским был построен дворец Бельведер, который служил местом для проведения празднеств и развлечений папского двора. Сикст IV (1471-1484 гг.), в миру Francesco della Rovere, родился в Savona в обедневшей дворянской семье. Вступил во францисканский орден, который направил его для изучения юриспруденции в Padova и Bologna. В 1464 г. был избран генералом ордена, а 3 годами позднее назначен кардиналом. Став папой, неустанно радел об интересах собственной семьи. Идеалом della Rovere было создание из папства светской монархии, управляемой кардиналами, связанными с папой родственными узами. Сикст IV возвел в кардинальское достоинство 5 своих племянников, а 10 других назначил на высокие церковные должности. Его родовое честолюбие было причиной серьезных конфликтов с Firenze, Milano и Venezia, которые с беспокойством следили за ростом могущества семьи della Rovere. В 1482 г. Сикст IV опубликовал нормы, определяющие границы деятельности инквизиции в Испании, подчиняя ее управлению великого инквизитора, первым из которых стал доминиканец Торквемада. Большое внимание папа уделял развитию искусства. Его именем названа капелла, построенная при папских покаях в Ватикане (Сикстинская капелла). "Папа этот, - писал Макиавелли,- был первым, который доказал, насколько большой властью он располагает и сколько дел, которые впоследствии оказались ошибками, можно скрыть под плащом папского авторитета".

Пий VII (1800-1823 гг.), в миру Барнаба, граф Кьярамонти, родился в Чезене. 2 его брата были иезуитами, 2 других - капуцинами, а мать, овдовев, стала кармелиткой. Барнаба вступил в орден св. Бенедикта. Учился в Падуе, Парме и Риме. В 1801 г. Наполеон восстановил папское государство. В 1804 г. папа приехал в Париж на ритуал коронации Наполеона. Однако не папа, а лично сам император короновал себя и свою супругу Жозефину. В 1805 г. Пий VII вопреки воле Наполеона вернулся в Рим. С этого времени возросло напряжение между папой и императором. В 1808 г. французские войска вновь заняли Рим. В 1809 г. император присоединил папское государство к Франции, а Рим объявил свободным городом. 5 июля 1809 г. французские военные власти вывезли папу в Савону, а затем - в

Фонтенбло под Парижем. На Пия VII оказывали давление, чтобы он отказался от папского государства и полностью подчинился императорской власти. Королем Рима стал сын Наполеона от второго брака. В январе 1814 г. Наполеон приказал вывезти папу в Савону, а позднее полностью его освободил. В городе Сарцана родилось целых 3 понтифика – Евтихиан, Сергей и Николай 5 (1447-1455 гг.), Томмазо Парентучелли. Родился в 1397 г. в семье врача. Будучи молодым священником, служил у кардинала Николая Альбергати, одного из соавторов Флорентийской унии. Назначенный епископом Болоньи, Парентучелли выполнял функцию папского легата в Германии и Неаполе. Он в значительной степени способствовал заключению Венских конкордатов - договоров, которые регулировали взаимоотношения между папством и германскими княжествами (1448 г.). После вступления на трон св. Петра Николай V стремился к упрочению мира среди христиан. Он был человеком скромным, без больших амбиций, настоящим гуманистом, преклоняющимся перед традициями классической античности. Большой его заслугой было создание Ватиканской библиотеки, которая является до сего дня ценнейшим собранием рукописей классической литературы. 23 мая 1453 г. после 53 дней осады был взят турецкими войсками Константинополь. Весть об этом потрясла Европу, но меры Николая V, направленные на возобновление крестовых походов против Османской империи, не нашли поддержки со стороны западных королевских дворов. Последние годы жизни страдавший от подагры папа посвятил развитию культуры и искусства в своей епархии. Его щедрость вошла в поговорку. Он хотел перестроить старинный Ватиканский собор, но ему уже не хватило ни сил, ни средств, чтобы претворить в жизнь этот свой замысел. Мягкий по характеру, Николай V единственный раз был вынужден применить суровые меры по отношению к некоему Стефано Поркаро, фанатику, который с первых месяцев понтификата Николая V непрестанно устраивал заговоры против папы. Будучи несколько раз схваченным папской охраной, он получал прощение Николая V, который даже награждал его золотом и назначил губернатором Кампании. Когда же, несмотря на это, Поркаро вернулся в Рим, чтобы снова составить антипапский заговор, Николай V потерял терпение и приговорил пойманного заговорщика к смертной казни. Гуманисты в Риме признали папское решение не столько нехристианским, сколько не согласующимся с идеалами, пропагандировавшимися античными философами.

Но есть в Лигурии и свои святые.

Святой Ампелио был кузнецом и жил, кажется, в Египте и, кажется, в V в. Но Ампелио казалось, что работа, даже исполняемая умело и с любовью, не удовлетворяет его стремления к духовному совершенству, он удалился в неприветливую пустыню. Там уже вели тяжкую и святую жизнь отшельники, и Ампелио хотел войти в их число. В молитве и покаянии он, тем не менее, не забросил свое мастерство. И в монашеском безмолвии из его кузницы доносились удары молота. Ампелио поставил свое умение на службу пустынноикам. Кому-то выправит мотыгу, кому-то - садовый нож; для кого-то починит косу, для кого-то - посох. Однажды, рассказывает легенда, в кузницу отшельника вошла

нежданная гостья, женщина, красивая, с бесстыжей усмешкой на губах. Таких женщин Ампелио никогда еще не видел. Он еще сильнее стал бить по железной заготовке на наковальне. Летящие из-под ударов молота искры причиняли ему все большую боль. А женщина старательно соблазняла его - словами, жестами, телодвижениями. Но Ампелио не отводил глаз от огня. Потерпев поражение в этой странной битве, женщина издала хриплый крик и растаяла в сумраке кузницы. Так стало ясно, что это был искушение нечистого. А в старости, неизвестно как и зачем, пересек море и поселился на лигурийском побережье. С собой он привез финики, из косточек которых вырастил пальмы. Это были первые пальмы в регионе, где они растут и по сей день. Ампелио умер 5 октября и считается покровителем кузнецов.

На лигурийском побережье между вершинами гор, среди сосен, искривленных ветром, с завидным постоянством дующим в одну и ту же сторону, приютилась деревушка из нескольких домов с неожиданно большой церковью. Это San Fruttoso, поблизости от Portofino. То есть San Fruttoso - это и деревушка, и церковь, и епископ Таррагоны в Испании. Испанский епископ принял мученическую смерть в 259 г. в своей епархии. О нем, как и обо всех мучениках этого времени, практически ничего не

известно. 16 января Fruttoso был еще в постели, когда за ним пришли стражники проконсула Emiliano. Не дав даже обуться, арестовали и повели в тюрьму. Он шел без сандалий, но со спокойной улыбкой на лице. Это было воскресенье. В тюрьме Fruttoso крестил нескольких катехуменов, служа им опорой и утешением. А в пятницу его повели к Emiliano. Проконсул потребовал от него отказа от своей веры и поклонения языческим богам. Fruttoso, естественно, отказался и был сожжен. На следующий день после казни христиане Таррагоны собрали останки своего епископа и по неизвестной причине в 711 г. перевезли их на лигурийское побережье, где и захоронили. Может быть, предание пронесло сквозь века последнее желание епископа, а может быть, это проявился неисповедимый Божественный промысел. Согласно легенде, поклониться святому пришли три льва. Они же и разметили на земле план будущей церкви San Fruttoso. В Portofino есть сантуарий Сан Фруттозо с телом св. Григория, привезенном сюда из крестовых походов в XI в., и монастырь. В нем сохранилась церковь X в. и крипта Дория. Кстати, эта семья покровительствовала монастырю вплоть до 1983 г. По легенде, 5 монахов из Таррагона основали первое ядро монастыря, хранившего тело епископа Фруттозо. Позже здесь была построена церковь по воле Адельгейды Бургундской, а затем уже монастырь был перестроен знаменитым адмиралом Дория.

Чудеса в Лигурии хоть и не очень многочисленны, зато впечатляющи.

В ц. S. Maria Assunta di Passano a Piazza in Dieva Marina хранилось письмо Иисуса Христа, упавшее с неба, в котором приказывалось установить праздник с вечера субботы до рассвета понедельника. Здесь же есть очень интересная ц. Иоанна Крестителя, которую называют Коралловой, поскольку она была построена на деньги сборщиков кораллов - одного из весьма развитых промыслов данного региона.

Окрестности Imperia славятся своими оливками. Именно из них изготавливают масло для мессы хрисмал в Страстной Четверг, когда освящают елей для больных и принимающих крещение. Раньше оливки даже клали на алтарь. Традицию выращивать их принесли сюда бенедиктинцы. Около ц. св. Бригиды, которая в борьбе с искушавшим ее дьяволом пригвоздила его знаком креста, до сих пор сохранился камень с отпечатком распластанного беса. Кафедральный собор Сан Маурицио XVIII в. - самый большой храм в Лигурии.

Согласно легенде, в 1478 г. к одному пастушонку вышла из леса Богоматерь, неся в руках изображающую ее деревянную статуэтку, которую и стали почитать местные жители. Но жители соседнего города, Torriglia, узнав новость, украли статуэтку. Ночью, когда они принесли ее в свой

город, внезапно начался снегопад. Приняв его за знамение Божье, воришки вернули статуэтку, для которой в Montebruno построили сантуарий. Но знаменит этот район в первую очередь не совершившимся чудом, а добычей черного и белого сланца - основного строительного материала в

Liguria. Местные архитекторы научились великолепно использовать эти два компонента в своих постройках, и сочетание черного и белого на фасадах (и не только) стало визитной карточкой архитектуры Liguria.

Говорят, в Portovenere однажды причалил апостол Петр, и в результате его проповеди рухнул храм Венеры. Есть здесь и очень милая ц. S. Lorenzo 1130 г. – в черно-белую полоску, как зебра. В ней – Белая Мадонна XIV в. И это очень интересно: в своем путешествии по Италии мы не раз сталкивались с Черными Мадоннами, а вот с Белой – впервые... Она приплыла на волне к дому, и сразу же его серые стены стали белыми. Улочки здесь в основном в виде лестниц и такие узкие, что сложно разойтись вдвоем. На ц. св. Лоренцо – барельеф с изображением святого, мирно лежащего на решетке, на которой его поджаривали. Городок на Феррагосто украшен цветами и флажками. Есть здесь и замок 1161 г.

Ц. св. Петра 1277 г. построена на руинах святилища VI в.

Рядом островки: Tino с руинами монастыря и Tinetto с руинами церкви V в. Самый большой остров микроархипелага – Палмира с укреплениями 1857 г. Хороши гrotы этого островка с палеолитическими стоянками.

В ц. святых Иакова и Филиппа в Taggia есть статуя Девы Марии – дважды было замечено, что ее глаза двигались. В этом же городке есть доминиканский монастырь 1459 г., здание кармелитского женского монастыря, капуцинский монастырь, бенедиктинский монастырь, женский доминиканский монастырь...

Много в Лигурии и просто красивых монастырей и церквей.

Ospedaletti построен в 1300 г. госпитальерами, что и отразилось в его названии.

Город Ventimiglia разделен на две части - холмистую и долинную, - рекой Roia. Уже в X в. был реконструирован (а не основан!) кафедральный собор Успения Богородицы и построена ц. Св. Михаила, отданная в 1041 г. бенедиктинцам. В 1313 г. основан францисканский монастырь, а в 1487 г. - августинский. В кафедральном соборе хранится деревянное распятие начала XV в. В окрестностях стоит обратить внимание на прекрасные и экзотические сады Ханбери нач. XIX в. и римский театр. Немного дальше вглубь материка - Camprossio, где высится кафедральный собор Св. Марка (XV в.). Brugnato стоит на дороге паломников, она же Соляная дорога.

Старый город построен в виде кольца вокруг монастыря и его церкви VII в., основанных монахами св. Коломбана под покровительством лангобардов. Было много больниц и странноприимных домов. Кафедральный собор святых Петра, Лоренцо и Колумбана XI в. в красно-белую полоску с антропоморфными масками, отгоняющими злых духов, и с остатками древней купели: редко один храм посвящается столь разным святым.

В кафедральном соборе Sarazena хранится распятие 1138 г., которое считается самым древним в мире среди написанных на дереве.

Один из лигурийских городков носит непривычное название – Santa Margherita Ligure, но святилище в нем посвящено Деве Марии Розы. Хотя на самом деле почитается не ее статуя, а алтарь, на котором она установлена: под ним в 1672 г. была обнаружена амфора со свежайшей водой.

В Tellaro в часовне In Sela в XVII в. собирались члены братства S. Maria de Battuti. Знаменита ц. св. Георгия на обрыве над морем: по легенде, однажды жителей разбудил колокольный звон – это огромный осьминог выбрался из воды, чтобы предупредить о набеге сарацин.

Есть в Лигурии и ведьмы.

Trioga - в переводе с латыни – «трехглавая». Согласно одной интерпретации речь идет о Цербере – трехглавом псе, согласно второй – о 3 реках, протекающих по городу, согласно третьей – о 3 основных продуктах – зерно, каштаны и виноград. На гербе города изображен Цербер на задних лапах.

Здесь живут колдуньи, bagiue.

В 1558 г. здесь был суд над колдуньями – материалы хранятся в музее колдовства. 2 инквизитора созвали старейшин региона на суд над 20 женщинами.

Cabotina – место шабаша ведьм.

Знакомые все лица: Продавшие душу? Бегущие от тоски?

“Сан Ремо” стал синонимом слова “Италия”, подобно “пицце” или “спагетти”. Правда, так было далеко не всегда. Примерно до середины XIX в. этим поселением интересовались разве что генуэзцы, да пираты-сарацины. Земель, пригодных для сельского хозяйства, здесь практически нет, да и пресной воды маловато. Курортный бум начался в 1855 г. благодаря весьма банальному роману, вернее любовной истории, описанной писателем Giovanni Ruffini в “Докторе Антонио”. Незамысловатый сюжет был построен на романтических отношениях доктора и его пациентки мисс Лучи, происходящих на фоне гор и побережья в окрестностях San Remo. Пейзажные зарисовки удались автору настолько, что после публикации романа на английском языке многие англичане решили лично проверить, насколько привлекательны лигурийские красоты. Уже через пару лет San Remo заполнили уважаемые жители Туманного Альбиона, желавшие пересидеть на солнышке дождливые английские зимы. Именно зимы. Во 2 пол. XIX в. San Remo прославился как зимний курорт, зима в Liguria более походит на позднюю весну. Так что не было ничего удивительного, когда в городе появился собственный английский квартал (Corso Englese), а первая гостиница, построенная в 1861 г., получила имя “Лондра” (так по-итальянски звучит название столицы Великобритании).

Следом за англичанами в Liguria потянулись зажиточные гости из других европейских держав. По данным 1893 г., колонии иностранцев в городе насчитывали 752 семьи, среди которых 274 семьи были английские, 153 - немецкие, 53 - американские, 52 - русские, 33 - французские, 20 - австрийские, 15 - венгерские и 12 - польские. По переписи населения 1900-1901 гг. в San Remo зарегистрировано 21 410 гостей, при том, что общая число жителей города составляла только 20 000 человек.

Удивительно, но в Италии всего 3 казино, одно из них – в San Remo. Идея создания специального игорного заведения пришла в голову жене князя Монако. Видя, как скучающие гости ее мужа по вечерам коротают время за игрой в карты, она предложила построить отдельный домик для азартных игр. Над названием даже думать не стали: домик - так домик, т.е. “казино” (по-итальянски). В классическом казино обязательно должен быть пусть не большой, но оперный театр. По статистике, за 1993 г. через казино прошло 360 тыс. игроков. Среди наиболее известных посетителей - германский кайзер, император Фридрих-Вильгельм и король Египта Фарух. Витторио Де Сика завещал после своей смерти поместить на фасаде игорного дома медальон, где золотыми буквами выбито его имя. Забавно, но своим появлением конкурс итальянской песни в San Remo обязан именно казино, где каждый вечер игроков развлекали музыканты и певцы. Так продолжалось почти 50 лет со дня открытия казино, пока кому-то в голову не пришло собрать лучших певцов со всей страны и устроить не просто концерт, а настоящий конкурс. Первый Фестиваль итальянской песни состоялся 29 января 1951 г. в оперном зале казино. С тех пор Фестиваль в San Remo проводится в январе-феврале каждого года. Почетными гостями конкурса в San Remo были Михаил Сергеевич и Раиса Максимовна Горбачевы.

БАЙРОН, ДЖОРДЖ ГОРДОН (1788–1824 гг.), один из величайших английских поэтов-романтиков. Родился в Лондоне с изуродованной стопой, из-за чего у него с раннего детства развилась болезненная впечатлительность. В 1798 г. мальчик унаследовал от двоюродного деда титул барона и родовое поместье, куда он переехал с матерью. Мальчик занимался с домашним учителем, затем его отдали в частную школу. Осенью 1805 г. Байрон поступил в Тринити-колледж, где познакомился с Д.К.Хобхаусом, до конца жизни его самым близким другом. В 1806 г. Байрон издал для узкого круга книжку «Стихи на случай». Через год последовали «Часы досуга». В Лондоне Байрон наделал долгов. Спасаясь от заимодавцев, а также, вероятно, в поисках новых впечатлений он в 1809 г. отправился с Хобхаусом в длительное путешествие. В Англию Байрон возвратился в июле 1811 г.; он привез с собой рукопись автобиографической поэмы. «Паломничество Чайльд Гарольда» в одночасье прославило имя Байрона. Его мать до этого не дожила – она скончалась 1 августа 1811 г., а еще через несколько недель пришло известие о смерти трех близких друзей. Байрон женился и новобрачные обосновались в Лондоне. Весной Байрон познакомился с В.Скоттом, которым давно восхищался, и вошел в подкомитет правления театра

«Друри-Лейн». Отчаявшись продать поместье, чтобы расквитаться с долгами, Байрон озлобился и искал забвения в хождениях по театрам и попойках. Напуганная его дикими выходками и прозрачными намеками на связь со сводной сестрой Августой, леди Байрон решила, что он впал в безумие. 10 декабря 1815 г. она родила Байрону дочь Августу Аду, а 15 января 1816 г., взяв с собою младенца, уехала навестить родителей. Несколько недель спустя она объявила, что не вернется к мужу. Байрон согласился на раздельное жительство по решению суда и 25 апреля отплыл в Европу. На лето он снял виллу в Женеве, где его частым гостем был П.Б.Шелли. Байрон имел недолгую связь Клер Клермонт, которая жила в семье Шелли, 12 января 1817 г. на свет появилась их дочь Аллегра. 5 сентября 1816 г. Байрон и Хобхаус отправились в Италию. В Венеции Байрон изучал армянский язык, посещал театр, а весной 1817 г. воссоединился с Хобхаусом в Риме, осмотрел древние руины и закончил «Манфреда». Летом он познакомился с «нежной тигрицей» Маргаритой Коньи, женой пекаря. В Венецию Байрон вернулся в ноябре, уже написав «Беппо», блистательную сатиру на венецианские нравы. В июне следующего года он перебрался в Палаццо Мосенидо на Большом Канале; там пылкая Маргарита Коньи водворилась на правах домоправительницы. Вскоре Байрон взял малышку Аллегру под свою опеку и приступил к новой сатире в духе «Беппо» под названием «Дон Жуан». Продажа поместья осенью 1818 г. помогла Байрону избавиться от долгов. Погрузившийся в чувственные удовольствия, толстеющий, отпустивший длинные волосы, в которых пробивалась седина, – таким предстал он перед гостями дома. От распутства его спасла любовь к молодой замужней графине Терезе Гвиччиоли. В июне 1819 г. он последовал за нею в Равенну, и в конце лета они приехали в Венецию. В конце концов Терезу уговорили вернуться к стареющему супругу, однако ее мольбы вновь привели Байрона в Равенну в январе 1820 г. Он поселился в Палаццо Гвиччиоли, куда привез и Аллегру. Отец Терезы, граф Гамба, добился у папы Римского разрешения для дочери

проживать отдельно с мужем. Байрон вместе с графом Гамба и его сыном Пьетро деятельно участвовал в заговоре карбонариев, членов тайного политического движения против австрийской тирании. В самый разгар заговора Байрон создал драму в стихах «Сарданапал». Угроза политических потрясений стала одной из причин, вынудивших его 1 марта 1821 г. поместить Аллегру в монастырскую школу. После разгрома восстания отца и сына Гамба изгнали из Равенны. В июле Терезе пришлось последовать за ними во Флоренцию. Шелли уговорил Байрона приехать к нему и Гамба в Пизу. В январе 1822 г. умерла теща Байрона, леди Ноэл, отписав ему в завещании 6000 фунтов при условии, что он возьмет имя Ноэл. Тяжелым ударом стала для него смерть Аллегры в апреле. Драка с драгуном, к которой невольно оказались причастны он и его пизанские друзья, вынудила тосканские власти лишить Гамба политического убежища. В мае Байрон с ними и Терезой переехал на виллу близ Ливорно. 1 июля к Байрону и Шелли присоединился Л.Хант, чтобы вместе с ними редактировать недолго просуществовавший журнал «Либерал». Через несколько дней Шелли утонул, и на попечении Байрона оказались Хант, его больная жена и 6 детей. В сентябре Байрон переехал в Геную и зажил в одном доме с обоими Гамба. Ханты приехали следом и поселились у Мэри Шелли. Байрон вернулся к работе над «Дон Жуаном». Уставший от бесцельного существования, истосковавшийся по активной деятельности, Байрон ухватился за предложение лондонского Греческого комитета помочь Греции в войне за независимость. 15 июля 1823 г. он отбыл из Генуи вместе с П.Гамба и Э.Дж.Трелони. Около 4 месяцев он провел на острове Кефалония, ожидая

инструкций от Комитета. Байрон дал деньги на снаряжение греческого флота. Он принял под свое командование отряд греко-албанцев, которым выплачивал денежное довольствие. Отрезвленный распрями среди греков и их корыстолюбием, изнуренный болезнью, Байрон скончался от лихорадки 19 апреля 1824 г.

Николо Паганини - один из самых знаменитых уроженцев Лигурии.

Родился он 27 октября 1782 г. в Genova. 11-летним мальчиком Паганини впервые выступил публично в Genova, а в 1797 г., после краткого периода занятий в Parma, совершил свое первое концертное турне. С 1828 по 1834 гг. он дал сотни концертов в крупнейших городах Европы, заявив о себе как о самом удивительном виртуозе целой эпохи. Творческий путь Паганини был внезапно прерван в 1834 г. по причине пошатнувшегося здоровья музыканта и ряда публичных скандалов, возникших вокруг его фигуры. Современники подозревали, будто он владеет некой скрытой от других тайной; некоторые даже считали, что скрипач продал душу дьяволу. На мало искушенных в музыке слушателей Паганини воздействовал многими

трюками вроде подражания пению птиц, мычанию коров, жужжанию пчел и других насекомых и т. п. За подобные номера завистники называли Паганини шарлатаном. Однажды на концерте он исполнил композицию только на двух струнах, которую назвал "Дуэтом влюбленных". Одна его почитательница восторженно сказала маэстро: «Вы совершенно несносный человек, ничего не оставляете другим... Кто сможет вас превзойти? Только тот, кто сыграет на одной струне, но это же совершенно невозможно». Эта идея весьма понравилась Паганини, и через несколько недель в концертах он уже играл сонату на одной струне... В 1837 г. Паганини еще давал концерты в Torino, но в следующем году его здоровье резко ухудшилось. Чахотка. Последние месяцы жизни Паганини провел в Ницце. И все же прежде, чем умереть, он еще раз играл на скрипке... Однажды вечером, на закате, он сидел у окна в своей спальне. Нарядные молодые люди и женщины прогуливались по бульвару. Понаблюдав некоторое время за оживленной публикой, Паганини перевел взгляд на портрет лорда Байрона, висевший у его кровати. Он стал сочинять прекрасную музыкальную поэму. Музыкант едва закончил последнюю мелодическую фразу этой удивительной драмы, как вдруг смычок внезапно замер в его леденеющих пальцах... Этот последний всплеск вдохновения уничтожил его мозг... Трудно сказать, насколько достоверно это свидетельство, но остался рассказ графа Cessole, который утверждает, что байроновская импровизация Паганини на пороге смерти была поразительна. В завещании Паганини было написано: "Запрещаю какие бы то ни было пышные похороны. Не желаю, чтобы артисты исполняли реквием по мне. Пусть будет исполнено 100 месс. Дарю мою скрипку Генуе, чтобы она вечно хранилась там. Отдаю мою душу великой милости моего Творца". Умер Паганини в Ницце.

Самый знаменитый генуэзец - Христофор Колумб – родился в 1451 г. в семье ткача, учился у монахов – писать, считать и немного географии. В 70-е гг. вслед за братом перебрался в Португалию и в 1476 г. женился на местной дворянке. Плавал Христофор к Гвинее. Вынашивал идею найти более короткий путь в Индии, опираясь на концепцию шарообразности Земли, но его не поддержали. Тогда мореплаватель переехал в Испанию, где его поддержали Фердинанд и Изабелла. 3 каравеллы отплыли в 1492 г. Колумб не собирался открывать новые земли, а искал новый путь в уже известные – Индию и Восточную Азию. Он должен был получить звание адмирала и вице-короля всех земель, которые откроет, с правом присваивать десятую часть всех доходов от них в виде жемчуга или драгоценных камней, золота или серебра, пряностей и других вещей и товаров. Через 69 дней после начала плавания открыл Америку, куда потом плавал еще трижды. Но до конца жизни считал, что доплыл до Индии. Писал в дневнике: «Золото – удивительная вещь, кто обладает им, может совершать все, что пожелает. Золото может даже открыть человеческим душам дорогу в рай». Но поскольку земли не принесли ожидаемых благ, то его лишили той части доходов, которая была ему обещана. Лишился всего имущества. Умер, покинутый всеми, в 1506 г. Останки покоятся в Севилье.

В Castelnuovo Magra есть замок Malaspina, где Данте от лица этого семейства подписал мир с епископом г. Luni в 1306 г.;

Вот что писал о La Spezia Паоло Пазолини: «По носу корабля среди огней La Spezia дрожала свежестью голубых олив гора Lerici, в то время как зима ласкала рассвет нежными руками бриза, горькими от соли; и лодка Шелли, как на эстампе, где зеленое исчезает в небесно-голубом, приставая к берегу, ранила воздух Portovenere; затем появилось утро – и все побелело. Италия, ты – заря весенних зим в заливе La Spezia...»

О городе Lerici писали Данте, Боккаччо,

Петрарка.

В средневековом замке Sestri Levante когда-то проводил свои опыты один из изобретателей радио Маркони. Сейчас этот замок находится в частном владении и превращен в гостиницу.

Здесь в Camogli в 1886 г. был Ницше.

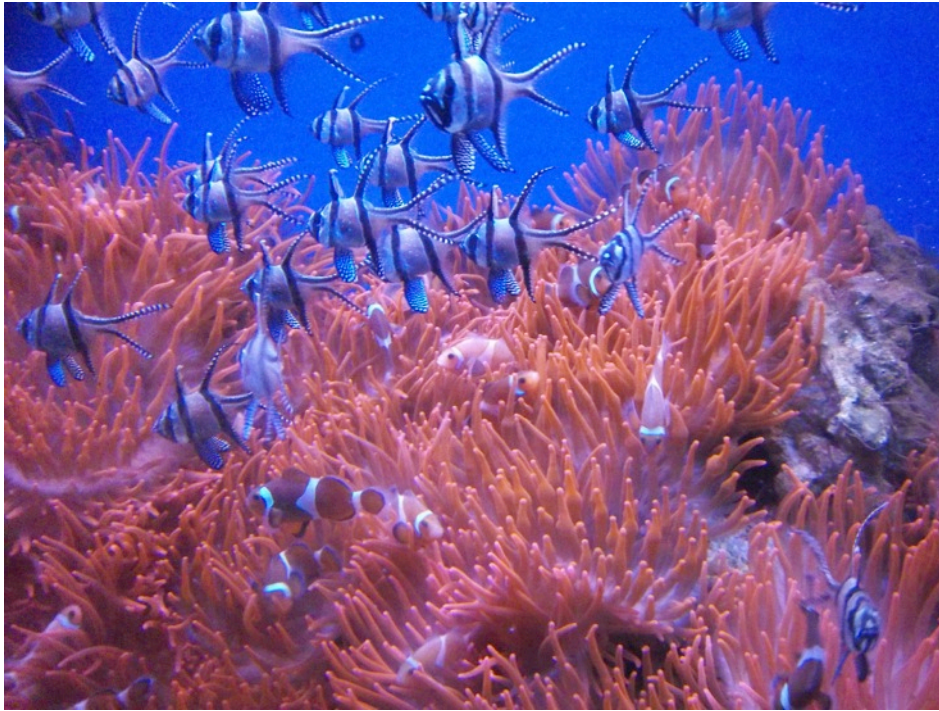

Великий Ницше, сумасшедший Ницше, Ницше - богохульник, Ницше - пророк. Мало кто еще становился знаменем настолько противоположных движений. Мало кто еще был столь противоречив и столь целостен. Ницше родился 15 октября 1844 г. в деревушке Реккен. Его отец был выходцем из духовной семьи - и дед, и прадед преподавали богословие. Среди его предков были польские дворяне, чем Фридрих всю жизнь гордился. Вот как сам Фридрих вспоминает об отце: "Мой отец был хрупким, добрым и болезненным существом,

которому суждено было пройти бесследно, - он был скорее воспоминанием о жизни, чем самой жизнью". Но до того, как стать приходским священником в Реккене, Карл Людвиг жил в Альтенбургском дворце и был преподавателем 4 принцесс. Мать мальчика тоже была дочерью и внучкой пасторов. Ее мать провела всю молодость в Веймаре, общаясь с кружком Гете, а прабабку будущего философа упоминал в своем дневнике юный Гете. Когда Фридриху было 3 года, его отец, Карл Людвиг, сошел с ума и через год умер. А еще через 2 года, в 1850 г. мальчику снится сон, в котором из развернутой могилы выходит закутанный в саван отец, проходит через церковь, забирает Иосифа, маленького брата Фридриха, и скрывается с ним в могиле. Вскоре Иосиф действительно умирает, и его хоронят в могиле отца: сон сбылся. Это событие стало ключевым в жизни и творчестве Ницше. После смерти отца семья переезжает в Наумбург. Фридрих изучает богословие, еврейский, греческий и латинский языки. Уже в 24 года он становится профессором университета, но через 10 лет вынужден оставить преподавание по состоянию здоровья. Однако это не помешало Фридриху в 1870 г. стать санитаром на фронте. Детский страх смерти заставил Ницше искать способ преодолеть его. Стремление к силе - вот один из ключей к творчеству Фридриха. Страх смерти и воля к жизни. Ницше тяжело болел, отказывал желудок, временами он почти слепнет. В январе 1889 г. Ницше теряет рассудок и через год умирает. Не удивительно, что здоровье - второй ключ к творчеству Фридриха. Но философ четко прослеживает связь здоровья и творчества. Он вспоминает, что в 36 лет, когда он практически ослеп и провел зиму как тень, он написал работу "Странник и его тень". На следующую зиму, когда Ницше был ослаблен и мучим болями, его дух приобрел особую прозрачность и ясность, что выразилось в труде "Утренняя Заря". Ницше понял, что ему необходимы "энергия к абсолютному одиночеству, отказ от привычных условий жизни, усилие над собою, чтобы больше не заботиться о себе, не служить себе и не позволять себе лечиться". "Я как бы вновь открыл жизнь, включил себя в нее, я находил вкус во всех хороших и даже незначительных вещах... - я сделал из моей воли к здоровью, к жизни, мою философию". Фридрих - человек щедрый, поэтому он стремится поделиться секретами своего ума. Самое главное - это правильное питание. "Сытный обед переваривается легче небольшого обеда. Каждый должен знать величину своего желудка. Все предрассудки происходят от кишечника. Самой малой вялости кишечника вполне достаточно, чтобы из гения сделать нечто среднее. Никаких ужинов, никакого кофе, кофе омрачает. Чай только утром. Спиртные напитки вредны - достаточно воды, лучше родниковой. Как можно меньше сидеть; не доверять ни одной мысли, которая родилась не на воздухе и в свободном движении. Сидячая жизнь есть истинный грех против Духа Святого. Выбор климата и места жительства также очень важен. Климат влияет на обмен веществ. Гений обусловлен сухим воздухом, чистым небом. Третье, в чем ни за что не следует ошибиться - выбор своего способа отдыха. И если выполнять все эти условия, можно стать, по словам Ницше, таким же умным и писать такие же хорошие книги... Почти неизвестный в России композитор, написавший при этом романс на стихи Пушкина. Известный только специалистам поэт, чьи тексты вдохновили таких композиторов, как Малер, Орф, Шнитке. Это тоже Ницше...

О своем пребывании в Portofino оставил интересные записи Ги де Мопассан, который встретил поблизости одну из самых красивых женщин своей жизни.

Sestri Levanti находится в бухте Сказок – так ее назвал Андерсен, в память о чем ежегодно вручается премия за лучшую сказку.

В XIX веке необходимым условием для завершения образования было путешествие по Европе. И потому не удивительно, что, добившись известности в родной Дании, Ханс Кристиан Андерсен отправился в путешествие. "Он был очень худым, высоким и не то чтобы некрасивым, а каким-то тусклым, на всем его лице хорошо угадывался только нос. Он был доминантой, которая затмевала и серые глаза, и хорошо очерченный рот", - описывал Андерсена его друг Эдвард Коллинс. В его портретах трудно увидеть человека, довольного своей судьбой, а ведь ему могли бы позавидовать очень

многие. Он уже в 1827 г. смог заявить о себе как о поэте. Спустя 2 года состоялся прозаический дебют "Прогулки от Хольмен-канала до восточного мыса острова Амагер". "У вас прекрасный дар - находить жемчуг в сточных канавах. Берегите его", - отозвался о способностях юноши поэт Ингеман. Оборванец с острова Фюн теперь был вхож в лучшие дома Копенгагена. Он был желанным гостем у Коллинсов - почтенного семейства, принимавшего известнейших людей города. Частенько навещался на вечера искусств в дом Райбеков. И те, и другие принимали в его судьбе активное участие, желая обучить юношу манерам, стилю и дать ему образование. "Как он смешно кланяется! Хорошо, конечно, заботиться об образовании ума, но не надо пренебрегать и манерами! На это обращают в свете большое внимание.." - эти слова, произнесенные когда-то одной из великосветских девиц, навсегда остались в памяти Андерсена, и позднее он вложил их в уста героини из романа "Импровизатор". Подобные шпильки больно кололи самолюбие Кристиана. Но Кристиан вырос и не желал более во всем подчиняться своим благодетелям. Ему хотелось вырваться из тесного круга светских манер и назидательных речей. Он мечтал увидеть мир. 22 апреля 1833 г. пароход "Фредерик VI" с Кристианом на борту покинул копенгагенскую гавань, держа путь в Германию. "Поднимем парус! Небо ясно! Кто путешествует - живет!", - писал восторженный Андерсен. Но ликование сменилось меланхолией, как только корабль достиг берегов Германии и путешественник пересел в трясущийся дилижанс. Его терзали сомнения и страхи. На постоянных дворах он, как правило, запирался в комнате сразу после ужина и не выходил оттуда до самого утра. Кристиан неоднократно рисковал опоздать, так как покидал свое убежище уже при звуках рожка, в который трубил возничий, возвещая об отправлении экипажа. И если бы не молодой человек, взятый в компаньоны, Андерсен мог бы так и не доехать до земли, которая позднее вдохновила его на первый большой роман, принесший писателю известность. Но дорожные неудобства стоили свеч, и в этом Кристиан убедился, как только увидел Италию. "Северное небо никогда не стоит так высоко, никогда не тешит глаз такой роскошью красок, как дивное теплое южное небо. ...Италия - страна фантазии, царство красоты!" - Андерсен упивался Италией. Вечный город встретил его торжественной церемонией перезахоронения останков Рафаэля. Это почти мистическое действо сполна возместило убогую римскую гостиницу, где так скверно топили камин, что на ночь приходилось класть в ноги грелку с горячей водой. Но зато в дневное время

он находил утешение среди "римских скандинавов", что собирались в "Кафе Греко" на виа Кондотти. Здесь он познакомился с Торвальдсенем и Херцем, которые надолго остались его друзьями. Впереди его ждал Неаполь с огнедышащим Везувием и чудесный Капри с Голубым гротом. 28 декабря 1833 г.: "Сегодня я узнал о смерти моей матери", - записал Андерсен в дневнике, а рядом нарисовал вид из окна гостиницы: римляне кого-то хоронили. Второе письмо было от Коллинса. Друг сообщал о провале пьесы, на которую Андерсен возлагал большие надежды. В качестве приписки Коллинс заметил, что пора бы немного охладить пыл. А идея издать путевые заметки по Италии, на его взгляд, была просто абсурдна. "Да кто же, скажите мне, купит ваш многотомный труд, трактующий о путешествии, которое проделали до вас тысячи людей? Остановитесь, ради Бога, ради вашей писательской чести!..." Андерсен был в отчаянии. В очередной раз его одолевали мысли о самоубийстве, но писатель ограничился холодным ответом другу и покупкой чернил для продолжения работы над книгой. Он написал свой роман. "Импровизатор", а именно таковым было название его творения, был принят более чем восторженно. В 1835 г. он увидел свет, а спустя 2 года Кристиан был приглашен на завтрак к датскому премьер-министру. Тот отрекомендовался поклонником "Импровизатора" и предложил писателю солидную субсидию. Его узнали и признали все. Начиная с 1838 г. Кристиан предпочитает дорогу уютному креслу у камина в родной Дании. Он путешествовал по Англии, Германии, Швеции, Франции. Восторгался красотами Греции и снимал шляпу, стоя у подножья Акрополя. Позднее, в сказке "Дюймовочка", Греция станет страной, где живут крошечные эльфы, и именно сюда ласточка принесет девочку. Кристиану было 42 года. Он уже успел прославиться как великий сказочник, но ему не хватало одного - серьезного отношения к собственной персоне. Его единственными искренними поклонниками, верившими всему, что говорил этот чудак, были дети. А для него беседы с детьми и сочинение сказок стало счастливой возможностью убежать от слишком взрослого и скучного света. Улицы с арочными переходами на уровне второго этажа и Старый мост XV в. Ventimiglia писал Клод Моне (всего он написал в Лигурии около 40 картин).

Лигурия понравилась Гейне, Стендалю, Рубенсу.

В Нерви в 1902-1903 г. были Зигмунд Фрейд, а через несколько десятилетий – Эрнст Хемингуэй.

Карло Гольдони говорил, что добрый Бог забыл дать лигурийцам язык, поэтому они придумали его сами, что закончилось неким подобием истории с Вавилонской башней - и по сей день существует множество диалектов то с французским, то с арабским влиянием. И различаются диалекты порой весьма значительно.

На горе Портофино по кругу расположены шикарные виллы знаменитостей и звезд. Недавно здесь в кафе видели Сталлоне, неподалеку прогуливалась Орнелла Мутти, а на яхте загорала Шэрон Стоун. На одной из лавочек у гавани часто видели в свое время Монпассана. На берегу курорта Санта Маргарита, при въезде в Портофино, на холме стоит аббатство Черваро XVI века, где жил Петрарка. В этом же уголке долго жила Мария Медичи. На горе Портофино произрастает 700 видов растений, в том числе и тропических, а птицы поют, как могли бы это делать только в раю.

Русский след

В 1872 г. через San Remo прошла первая железнодорожная магистраль Генуя - Ницца. Именно по этой дороге в 1874 г. сюда прибыла русская императрица Мария Александровна. Из-за болезни сына Николая жена Александра II не один сезон провела на Лигурийском побережье. Сан-Ремо настолько понравился российской государыне, что она подарила городу пальмовые деревья. С тех пор один из главных приморских бульваров носит название "Corso Imperatrice". Русские в San Remo имели консульство, библиотеку, издательство, баню, пекарню, где выпекался черный хлеб. И здесь находится русская православная церковь. Первый камень был заложен 26 ноября 1912 г., а уже в декабре 1913 г. церковь была освящена во имя Христа Спасителя. Автором проекта стал Алексей Щусев. Будущий создатель мавзолея Ленина никогда не бывал в San Remo, здесь жила его сестра.

Monterosso хранит память о Нобеле, установившем премии во многих номинациях, кроме математики – так он отомстил математикам за то, что один из них увел его жену.

НОБЕЛЬ, АЛЬФРЕД БЕРНХАРД (1833–1896 гг.), шведский инженер, изобретатель и промышленник. Родился в Стокгольме. В 1842 г. семья переехала в Санкт-Петербург, где его отец основал механический завод по производству подводных мин. До 16 лет Альфред занимался с частными преподавателями, хорошо знал физику и химию, прекрасно владел несколькими языками, интересовался техническими науками, литературой, историей, медициной. В 1849 г. предпринял 2-хлетнее путешествие. Большую часть времени провел в Париже, где изучал химию. Здесь он впервые услышал о нитроглицерине и способе его получения, что сыграло решающую роль в его дальнейшей жизни. В 1853 г. вернулся в Россию, работал на принадлежавшей его отцу фирме «Нобель и сыновья». В 1859 г. семья вернулась в Швецию, а Альфред остался в Петербурге. Работал у известного химика

Н.Н.Зинина, который еще с 1853 г. проводил опыты с нитроглицерином. С мая 1862 г. А. Нобель начал свои первые самостоятельные опыты с этим веществом, и в 1863 г. произвел подводный взрыв в пригороде Петербурга, используя изобретенный им запал, впоследствии получивший название «нобелева». Попытка запатентовать способ применения нитроглицерина в качестве взрывного вещества в Главном инженерном управлении Петербурга окончилась неудачей, и А.Нобель отправился к родителям в Стокгольм.

Здесь он занялся дальнейшими экспериментами с нитроглицерином и в 1864 г. получил в Швеции патент на производство взрывчатой смеси и свой запал. В это же время вместе с отцом и братьями он начал строительство 2 заводов по производству нитроглицерина. Однако вскоре на одном из них произошел мощный взрыв, в результате которого погиб младший брат Альфреда. Несчастные случаи при работе с нитроглицерином происходили все чаще, и правительство Швеции наложило запрет на производство нитроглицерина. К концу жизни Нобель занимался благотворительностью, помогал молодым людям, которые, как и он сам когда-то, пытались пробить себе дорогу.

В 1890 г. здесь великий шведский ученый Альфред Нобель свил свое последнее “гнездо” (так он его сам называл). Легендарный изобретатель динамита прожил в Сан Ремо 6 лет практически в полном одиночестве, продолжая научные исследования и составляя невероятное завещание, которое после его смерти 10 декабря 1896 г. потрясло весь цивилизованный мир. Вот уже второе столетие самая престижная премия на Земле ежегодно вручается людям, внесшим достойный вклад в развитие человечества. Награда традиционно присуждается во многих номинациях науки, литературы, искусства и общественной деятельности, кроме математики. Так Нобель отомстил всем любителям сухих расчетов за то, что один из них когда-то в XIX в. увел его жену.

Империия: город интересен тем, что он в 1923 г. был образован из двух городов - Онелья и Порто Маурицио, - поэтому в нем по сей день два порта, две железнодорожные станции, а жители говорят на двух диалектах. Окрестности Империи славятся своими оливками. Именно из них изготавливают масло для мессы хрисмал в Страстной Четверг, когда освящают елей для больных и принимающих крещение. Раньше оливки даже клали на алтарь. Традицию выращивать их принесли сюда бенедиктинцы, а некий лигуриец Франческо Леонардо Романо, став поваром Екатерины Великой, завез оливковое масло в Россию и научил его применять.

Вяземский писал:

Я вспомнил, грустно-молчалив,
Как в тех странах, где солнце греет,
Теперь на солнце пламенеет
Роскошный Генуи залив...

Пушкин придал эпиграфы и крылатые выражения великому множеству наших реалий. "Петербург - окно в Европу" давно стало почти штампом, поводом для множества острот и каламбуров. Знаменитую

строфу "Природой здесь нам суждено / В Европу прорубить окно" поэт добросовестно прокомментировал: "Альгаротти где-то сказал: "Петербург - окно, через которое Россия смотрит в Европу" (цитата дана по-французски). Пушкинское глухое "где-то" метко отразило наши познания об источнике: до сих пор в русском литературоведении осталось неизвестным, где, когда, по какому поводу, что именно сказал Альгаротти, и кто он такой вообще. Книга итальянца не нашла в России своего переводчика, более того, до сих пор не указано ее истинное название: "Русские путешествия" (Viaggi di Russia). Сам Пушкин с произведением вряд ли был знаком. Полагают, что поэт позаимствовал цитату из книги, находившейся в его библиотеке: "Tableau general de la Russie moderne..." (Paris, 1802)", где слова Альгаротти поставлены эпиграфом к первому тому этой книги (фраза во французской книге несколько отличается от сообщенной Пушкиным: "Санкт-Петербург - это окно, через которое Россия смотрит постоянно на Европу"). Афоризм итальянца полюбился Пушкину еще задолго до "Медного всадника": он им записан, по-французски, в тетрадке с текстом IV и V глав "Евгения Онегина", т.е. 1826-1827 годах. И в "онегинскую" тетрадь, и в рукопись "Медного всадника" (1833) поэт, очевидно, вносил фразу по памяти. Но и французский источник не точен: выражение Альгаротти в оригинале выглядит иначе. В начале четвертого письма, датированного 30 июня 1739 г. ("Путешествия" имеют эпистолярную форму) итальянский литератор пишет: "И что Вам сказать вначале, и что - потом, об этом Городе, об этом большом окнище [gran finestrone], скажем так, недавно открытом на севере, из которого Россия смотрит в Европу?". Итак, формула Альгаротти имеет как прилагательное ("большое"), так и увеличительный суффикс. Во французском переводе, и, соответственно, - у Пушкина, этот нюанс упущен. В итальянской же архитектуре "finestrone" означает и огромное окно, выходящее на балкон, или лоджию, которым, в принципе, можно воспользоваться и как проходом.

Пушкин, переиначив цитату и внедрив в свой текст, по достоинству стал восприниматься и автором

крылатого выражения. Но, вполне возможно, что и сам Альгаротти, подхватил остроу у своего компаньона по путешествию и владельца корабля лорда Балтимора. Мы знаем об остроте опосредованно, от прусского короля Фридриха Великого, встретившегося с лордом, и в письме к Вольтеру за 20 лет до книги Альгаротти, сообщившего: "Он (лорд Балтимор - М.Т.) говорил о русских, как о механических зверушках, и заявил, что Петербург - это глаз России, которым она смотрит на цивилизованные страны, и если этот глаз закрыть, она опять впадет в полное варварство".

Франческо Альгаротти родился 11 декабря 1712 г. в Венеции, в обеспеченной семье негодичника Рокко Альгаротти. В родном городе он прожил мало: в 12-летнем возрасте он был определен отцом в один римский колледж. После смерти отца в 1726 г. Франческо покинул Рим, отправился в Болонью, где 6 лет обучался в местной Академии, посещая лекции по литературе, философии и астрономии. В Болонье же, в 1733 г., он стал публиковать свои первые литературные и научные очерки. В 1734 г., 22-х лет, Франческо отправился в Париж, где своими широкими познаниями понравился Вольтеру, который в частном письме написал: "У нас здесь маркиз Альгаротти, молодой человек, знающий языки и обычаи всех стран". Отправившись после Франции в Англию, молодой итальянец вступил там в члены Королевской Академии и свел знакомства как в литературном мире, в первую очередь, с поэтами "озерной школы", так и с политиками, в т.ч. и с вице-канцлером лордом Херви, вымышленным адресатом его позднейших "писем" из России. В 1739 г., посетив во второй раз Англию, Альгаротти экспромтом присоединился к официальной делегации в Петербург. Впечатления от этой поездки легли в основу книги. В 1753 г. Альгаротти вернулся (как выяснилось, навсегда) на родину. Первые несколько лет он жил в городе детства, в Венеции, а с 1756 переехал в Болонью, где опять включился в научную жизнь болонской Академии, занявшись литературоведением. Он продолжал переписываться с ведущими интеллектуалами Европы; его переписка (большой частью неизданная) - ценнейший источник по истории культуры XVIII в. Здоровье писателя ухудшилось. Вероятно, чувствуя

приближающийся конец жизни, он сосредоточился на издании своих сочинений, которое предпринял ливорнийский издатель, близкий к кругам просветителей, Марко Кольтеллини. "Русские путешествия", вышел в свет летом 1764 г., спустя считанные дни после смерти автора, последовавшей в Пизе 23 мая 1764 г. Его погребли на престижном пизанском кладбище "Кампо Санто". Над могилой поставлен пышный мавзолей с надписью (поллатыни): "Альгароту, сравнивавшемуся с Овидием, ученику Ньютона - Фридрих Великий".

Путешествие в Петербург на британском судне было блестящей импровизацией просветителя. Еще в свой первый визит в Лондон, в 1735 г., он сблизился с российским посланником, князем Антионом Кантемиром. Князь, большой италофил, даже перевел на русский язык (по рукописи) "Ньютонианство для дам" и отослал в Петербург. В самом деле, в предисловии к изданию своей книги 1739 г. автор выразил надежду, "что, в скором он, возможно, станет пропагандистом Ньютона в обширной Российской империи, и да распространится новая вера в новых мирах". Альгаротти предпослал переводу стихотворное посвящение царице Анне Иоанновне, однако популяризация "новой веры" свет в России не

увидела, из-за цензурного вмешательства св. Синода; судьба рукописи осталась неизвестной. Несомненно, что Кантемир, автор незаконченной панегирической поэмы о Петре I, при общении с Альгаротти заинтересовал последнего рассказами о "царе-плотнике" и о его детище - Петербурге. Второе посещение итальянцем Лондона пришлось на весну 1739 г., когда Георг II Английский снаряжал официальную делегацию на свадьбу принцессы Анны Леопольдовны (Мекленбургской), племянницы царицы с герцогом Антоном -

Ульрихом Бруншвейгским. Делегацию возглавил Чарльз Кальверт, пятый лорд Балтимор (1699-1751), приятель и Кантемира, и Альгаротти. Лорд Балтимор с удовольствием решился на этот вояж, находясь под обаянием рассказов о Петербурге своего друга сэра Фрэнсиса Дэшвуда. Последний побывал в Невской столице летом 1733 г. В своем дневнике, опубликованном только в 1959 г., он оставил очень подробное описание города и его архитектуры. 21 мая 1739 г. собственный корабль лорда "Августа", с Альгаротти на борту, выплыл из английского порта Грейвсенд по направлению к Балтике. Путь лежал через Эльсинор и Ревель - к Петербургу. Плавание "Августы", молниеносное по тем временам, вызвало в обществе слухи, что делегация плавала с секретной миссией. Однако, помимо праздничного повода, свадьбы, визит англичан лежал в контексте тогдашнего сближения Великобритании и России. В отличие от своего британского спутника, Альгаротти подошел к поездке по-научному, ведя подробный дневник. Именно этот дневник, спустя 20 лет, в конце 1750-х, взял в руки Альгаротти для того, чтобы капитально переработать его в книгу. Многие в эту книгу не вошло, в том числе, и описанные события, из-за которого приплыли в Петербург англичане, а именно - необыкновенно пышной свадьбы Анны Леопольдовны и Антона Ульриха, состоявшейся 3 июля 1739 г. Остается только предполагать, почему литератор, дотошно и восторженно описавший в дневнике церемониал бракосочетания, наряды и прочее, опустил этот уникальный исторический материал. Возможно, он не хотел раздражать царицу Елизавету Петровну напоминанием о свергнутой и заточенной семье. Быть может, что граф, познавший блеск европейских дворов, устыдился, на склоне лет, своих юношеских восторгов. "Русские путешествия", на которых стояло имя Франческо Альгаротти, увидели свет летом 1764 г., в составе 5-го тома собрания сочинений графа, спустя короткое время после смерти их автора (тем же летом был убит император Иван Антонович, несчастный плод бракосочетания, на котором гостил Альгаротти). Весьма вероятно, что и название "Viaggi di Russia" поставил не сам писатель, а его издатель. Альгаротти смягчил свои негативные пассажи, быть может, из-за возросшей ответственности, или в результате нового прорусского курса Франции и Австрии во время семилетней войны 1756-1763 гг. Для ливорнийского издания писатель прибавил также три небольших письма (X, XI, XII), "адресованных" маркизу Шипиону Маффей с политико-географическим описанием Восточной Европы и Азии. Ливорнийский издатель Альгаротти, М.Кольтеллини печатал многих литераторов эпохи Просвещения (Вольтера, Руссо и др.), а закончив с 8-томным собранием уже покойного автора "Путешествий", принялся за колоссальное дело - переиздание "Жизнеописаний знаменитых живописцев, скульпторов и архитекторов" Джорджо Вазари. Разорившись, он продал типографию, и после 2-х летнего пребывания в Австрии, прибыл в 1772 г. в Петербург, где поступил на должность либреттиста в Императорские театры. Итальянец обладал желчным характером и поссорился с Фальконе, занятым в то время сооружением "Медного всадника". Кроме того, он неосторожно написал сатиру против Екатерины II, и, как считали его земляки, по приказу Императрицы в 1777 г. он был отравлен. Если в России Альгаротти известен, прежде всего, благодаря пушкинскому "Медному всаднику", то на итальянскую культуру он оказал более серьезное влияние. К концу жизни его труды

переводились на различные европейские языки и перепечатывались на родине. Теплый прием получили и "Русские Путешествия". Помимо итальянских переизданий, их опубликовали во Франции, в Англии, в Ирландии, в Шотландии, в Голландии, в Пруссии. Читатели находили в книге энциклопедические знания и проникновенный анализ, достойные "занять стола министра". Особо широкий успех писания Альгаротти имели во Франции Его фразы цитировали, выбирали в качестве эпитафий (так "крылатое выражение", вероятно, стало достоянием Пушкина).

Здесь любил отдыхать будущий министр временного правительства России и член Учредительного собрания в 1918 году Чернов. Федор Тютчев, тогда русский дипломат в Турине, под впечатлением от посещения Генуи посвятил ей стихи. Гоголь в своих воспоминаниях восхищался самобытностью старой Генуи и ее маленьких улочек, "где двум человекам было сложно разойтись". В памяти Чехова Генуя осталась одним из самых красивых городов. Горький был всей душой привязан к Алласио, где жил его сын. От пейзажей не остались равнодушными и художники - Левитан, Грабарь, Осоргин, Врубель, Кандинский, Айвазовский. Любили эти места театральный художник Александр Бенуа, Шаляпин и пианист Скрябин.

Здесь Чайковский писал «Евгений Онегин», но Лигурия ему не понравилась.

Жермена де Сталь «не была королевой, императрицей... Она добилась более высокого почета — стала властительницей дум поколения». К сказанному А.А. Аникстом стоит добавить, что вслед за тем она вступила в нешуточную схватку с другим властителем дум эпохи — Бонапартом. И победила, благословив М.И. Кутузова в свой приезд в Россию в 1812 г. Успех романа о женщине, презревшей условности света, был потрясающим, в России нашлось немало читательниц, просивших называть их Кориннами, а княгиня Зинаида Волконская вошла в историю как "Коринна Севера".

Любви нас не природа учит,

А Сталь или Шатобриан...

Так говорит в пропущенной строфе I главы своего романа создатель Татьяны Лариной, которая тоже воображалась Дельфиной. Сталь и Рене Шатобриан считались родоначальниками (по крайней мере во

Франции) нового литературного направления — романтизма. В «Корине», романе более зрелом, написанном под впечатлением визита в Италию, проблематика уже другая: что выбрать героине — славу или любовь? Мадам де Сталь горестно резюмирует: «Для женщины слава — лишь блистательный траур по счастью». Самой писательнице такая слава выпала: ее «удостоил Наполеон гонения, монархи — доверенности, Европа — своего уважения» (Пушкин). Хозяйка салона и первый консул встретились впервые 16 декабря 1797 г. Через 15 лет Жермену де Сталь будут принимать с триумфом в Лондоне как «победительницу» Наполеона... Жермена предпринимает чрезвычайно смелую по тем временам (1812 год!) поездку в Россию. Визит ее был культурным и политическим событием. Она встречается с Александром I и способствует скорейшему подписанию договора между Россией и Швецией (формально она остается женой шведского посла). В Петербурге состоялась и встреча де Сталь и только что назначенного главнокомандующим Кутузова.

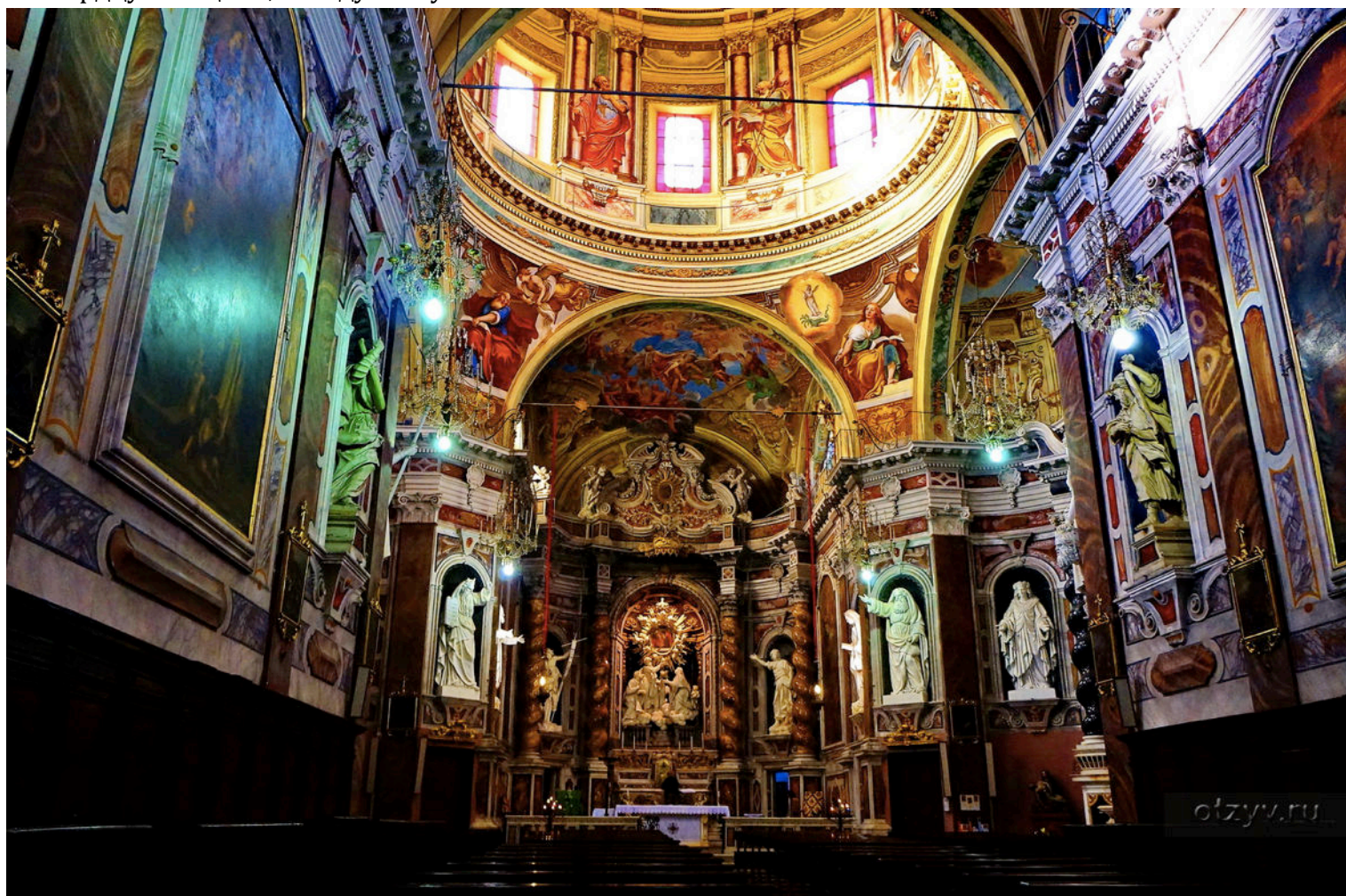
Вечно гонимая императором, зимою 1808 г. мадам де Сталь появилась в блистательной и легкомысленной Вене, где ее принимала зная, униженная победами Наполеона; принимала ее лишь потому, что она ненавидела Наполеона. Черные волосы писательницы прикрывал малиновый тюрбан, столь модный в том времени, на груди колыхалась миниатюра с портретом ее отца Неккера, плечи украшала турецкая шаль, а в руках трепетал веер, которым Жермена регулировала пафос своих речей, управляя вниманием общества, как дирижер оркестром. Одна из венских аристократок, графиня Лулу Тюргейм, оставила мемуары, в которых жестоко порицала писательницу за излишнюю экзальтацию чувств. О выступлении ее на сцене театра Лулу писала: "Хуже всего было то, что выступала сама мадам де Сталь с ее расплывшейся фигурой, едва прикрытой кое-каким одеянием. В патетических местах она егзила по сцене на коленях, ее черные косы волочились на полу, лицо наливалось кровью. Зрелище было далеко не из эстетических..." Сергей Уваров, близкий приятель де Сталь, писал о тамошней аристократии: "Они ведут замкнутый образ жизни, прозябая в своих огромных дворцах, куря и напиваясь в своей среде., они презируют литературу и образованность, необузданно увлекаясь лошадьми и продажными женщинами". Завернутый в трагический плащ русского Вертера, Уваров потому и стал ее наперсником, ибо владел 5 языками, стихи писал на французском, а прозу по-немецки... Жермена покинула вульгарную, злоречивую Вену и поселилась в швейцарском кантоне Во, где у нее было отцовское поместье Коппе. Но местный префект слишком бдительно надзирал за нею. Всех гостей, побывавших в Коппе, Наполеон велел арестовывать на границе; наконец, мадам де Сталь тоже не чувствовала себя в безопасности... Обманув своих аргусов, она тайно покинула тихое имение. В дорожных трактирах австрийской Галиции она читала афиши о денежной награде за ее поимку. Наконец 14 июля она въехала в русские пределы. Еще в прошлом веке историк Трачевский писал, что французы, подолгу жившие в России, ничего в ней не видели, кроме блеска двора или сытости барских особняков. Мадам де Сталь первая обратилась лицом к русскому народу: "Она старается докопаться до его души, ищет разгадки великого сфинкса и в его истории, и в его современном быту, и путем сравнения с другими нациями..." Деревенские девчата, украшенные венками, вовлекали перезрелую француженку в свои веселые хороводы. Местные помещики и проезжие офицеры спешили повидать мадам де Сталь, хорошо знакомые с ее сочинениями. В Москве женщину чествовал губернатор Ростопчин, который счел своим долгом кормить ее обедами и успокаивать ей нервы. Переводчиком в их беседах был славный историк Карамзин, еще в молодости переводивший на русский язык ее новеллу "Мелина". Москва показалась Коринне большой деревней, переполненной садами и благоухающей оранжереями. Она удивилась даже не богатству дворян, но более тому, что дворяне давали волю крепостным, желавшим сражаться с Наполеоном в рядах народного ополчения. "В этой войне, - писала она, - господа были лишь истолкователями чувств простого народа". Характер славян казался совсем иным, нежели она представляла себе ранее. Пушкин рассказывал в отрывке из "Рославлева": "Она приехала летом, когда большая часть московских жителей разъехалась по деревням. Русское гостеприимство засуетилось; не знали, как угостить славную иностранку. Разумеется, давали ей обеды. Мужчины и дамы съезжались поглазеть на нее... Они видели в ней 50-

летнюю толстую бабу, одетую не по летам. Тон ее не понравился, речи показались слишком длинны, а рукава слишком коротки". Казалось, поэт был настроен по отношению к мадам де Сталь иронически. Коринна приехала в Петербург, встревоженный опасностью нашествия, и на берегах Невы ей понравилось больше, нежели в патриархальной Москве. 5 августа ее принял император Александр I. Они беседовали об уроках макиавеллизма, которые столь хорошо освоил Наполеон, постоянно державший свое окружение в обстановке зависти, соперничества, в поисках милостей и наград. Де Сталь сделала вывод: "Александр никогда не думал присоединиться к Наполеону ради порабощения Европы..." Это справедливо, ибо русская политика, иногда даже слишком податливая перед Наполеоном, стремилась лишь к единой цели - избежать войны с Францией, сохранить мир в Европе... В русской столице мадам де Сталь пробыла недолго, но всюду ее встречали очень приветливо, а поэт Батюшков выразился о писательнице чересчур энергично: «Дурна, как черт, зато умна, как ангел». Русские и сами были мастерами поговорить; они говорили о чем угодно, но старались молчать о своих военных неудачах. Изучая русское общество, мадам де Сталь сравнивала его с европейским, и в каждом русском человеке находила то бойкость француза, то деловитость немца, то пылкость итальянца, а звучание русского языка, столь непохожего на все другие, просто ошеломляло ее. "В нем есть что-то металлическое, - записывала она для памяти, - русские произносят буквы совсем не так, как в западных наречиях; мне кажется, они в разговоре все время сильно ударяют в медные тарелки боевого оркестра..." "Есть что-то истинно очаровательное в русских крестьянах, - торопливо записывала мадам де Сталь, - в этой многочисленной части народа, которая знает только землю под собой да небеса над ними. Мягкость этих людей, их гостеприимство, их природное изящество необыкновенны. Русские не знают опасностей. Для них нет ничего невозможного..." Она участвовала в проводах Кутузова, растроганная величием этого момента: "Я не могла дать себе отчета, кого я обнимала: победителя или

мученика, но, во всяком случае, я видела в нем личность, понимающую все величие возложенного на него дела..." "Невозможно было достаточно надивиться той силе сопротивления и решимости на пожертвования, какие выказывал русский народ", - писала Коринна о русских воинах и партизанах. Она хотела перебраться в Стокгольм, куда ее настойчиво зазывал старый друг Бернадот, бывший французский маршал, будущий король Швеции, и где была родина первого мужа, фамилию которого она носила. 20 августа "Санкт-Петербургские Ведомости" оповестили общество о скором отъезде баронессы де Сталь, а 7 сентября она уже покинула русскую столицу. Из Стокгольма Коринна поддерживала дружескую переписку с женою фельдмаршала Кутузова, которому она предредила вечную славу. Но в 1813 г. Михайла Илларионович скончался в немецком Бауцене, а вскоре Жермена де Сталь пережила страшное материнское горе: ее сын Альберт был убит на дуэли... Изгнанница отплыла в Англию, где и дождалась краха империи Наполеона. Только теперь ей можно было вернуться в Париж. Жермена де Сталь умерла летом 1817 г., до конца своих дней мучимая желанием любить и мыслить. Был уже 1825 г., когда Пушкин дал отповедь критикам, которые осмелились опорочить память этой удивительной женщины. П. А. Вяземский сложил в честь нее такие вдохновенные строки:

Плутарховых времен достойная Коринна,
По сердцу женщина, а по душе мужчина...

Я поведу тебя в музей

В Генуе много мест, достойных внимания, например, Villa del Principe – Palazzo di Andrea Doria XVI в. Как ясно из названия, она принадлежала Андреа Дория, знаменитому адмиралу, и хранит коллекцию произведений искусства, собранную семьей. Можно посетить и сады виллы.

Археологический музей Приамар в Савоне был открыт в 1990г. и хранит находки, сделанные в Савоне Международным исследовательским институтом. Музей находится в Лоджии 15в. Каstellо Нуово внутри монументального комплекса Приамар.

Вилла Durazzo-Pallavicini находится в Pegli, около Генуи. Романтический парк, считающийся одним из лучших в Европе, приютил Археологический музей Лигурии. Вилла была построена по воле племянника маркизы Клелии Дураццо, Игнацио Алессандро Паллавичини, который поручил проект и его полную реализацию Микеле Канцио, сценографу театра Карло Феличе. Работы длились с 1840 по 1846гг. Сценограф остался верен себе – парк представляет собой мелодраматическое произведение из пролога и трех действий, по четыре картины каждое. Путешествие ведет тропинками через постройки в различных стилях, окруженных пальмами, лавровыми деревьями, экзотическими растениями.

Генуэзский музей Галата (по названию дворца, в котором он расположен) создан вокруг модели в натуральную величину генуэзской галей. Остальные залы рассказывают о том, что значит морское путешествие, морская торговля в эпоху Морской республики Генуя. Интерактивные залы позволяют пережить морской шторм, кораблекрушение и другие сложные ситуации на море. А перед музеем выставлена подводная лодка, которую можно посетить.

Но больше всего лично я люблю Аквариум Генуи (Acquario di Genova) – это самый крупный (площадь – 3100 м²) аквариум в Италии и второй по размеру в Европе.

Экспозиционное пространство имеет сложное устройство: оно включает 70 маленьких аквариумов с обитателями подводных глубин. Каждый аквариум – особая экосистема со своими особенностями. Для функционирования всего комплекса необходимо 6 млн. литров воды.

Посетители аквариума имеют возможность наблюдать различные породы беспозвоночных, рыб, земноводных. Путешествуя по залам, можно увидеть акул и медуз, кайманов и пираний, дельфинов и ламантинов, пингвинов, черепах, тюленей и других морских обитателей, среди которых есть разные породы морских коньков.

В аквариуме Генуи можно увидеть удивительные шоу-программы: Выступление дельфинов, во время которого зрители находятся у стекла и наблюдают представление, работу дельфинов и тренеров как будто «изнутри»; Кормление подводных обитателей; Контактный бассейн, в котором предоставляется возможность погладить скатов.

Золотые руки

В Лигурии есть и керамика, и майолика, и ювелирные изделия в технике филигрании, знамениты и ткани – дамаск из Лорсики и бархат из Зоальи. Распространено макраме, витражи, кожаные изделия.

Что праздновать будем?

Очень красочны в Лигурии праздники. Они делятся на две основные группы: праздники, где основной элемент – цветы, и парад аллегорических повозок.

В Пальмовое воскресенье в Bordighera плетут пальмурели и устраивают шествие длиной 25 км.

В праздник Тела Христова на центральных улицах города Dieva Marina выкладываются великолепные картины из цветов, а на день Богоматери Кармельской над городом и морем взлетают огни фейерверка. Такой же фейерверк, но уже с моря - на лодках - устраивается на Ferragosto.

Цветочные дороги, выкладываемые в день праздника Божьего Тела в Monterosso, стоят того, чтобы приехать сюда именно в это время. В Ранци, одном из округов города Пьетра Лигуре, из года в год устраивается праздник, истоки которого давным-давно затерялись в глуби веков: это «Ла стелла ди Ранци» («Звезда Ранци») – именно под таким названием проходит праздник цветов Инфьората в этих местах. Во многих больших и малых городах Италии по случаю Corpus Domini (католический праздник Тела Господня, отмечаемый в 9 воскресенье после Пасхи) улицы и площади покрывают настоящими коврами из цветов и лепестков. В Ранци на маленькой уютной площади перед капеллой Сатна Кончеционе выкладывают каждый раз новый круглый цветочный узор примерно семи метров в диаметре. Узор выстраивается по направлению из центра к краям, откуда и пошло название «Звезда». Но самый знаменитый праздник этой группы - «Цветочное сражение» в Вентимилья.

Территорию вдоль побережья Лигурийского моря близ границ с Францией итальянцы неслучайно окрестили красочным эпитетом Цветочная Ривьера. По статистике, именно здесь выращивается более 80% цветов, продаваемых Италией на внутренних и зарубежных рынках. И, если столицей Riviera dei Fiori является «город цветов» Сан-Ремо, то культурным сердцем региона можно назвать небольшой городок Вентимилья. Здесь располагается один из крупнейших ботанических садов Европы «Вилла Хэнбёри» и проходит красочное уличное шоу с говорящим

названием «Цветочная битва».

Главными действующими «лицами» уличного фестиваля выступают около 10 огромных платформ с установленными на них тематическими фигурами из пенопласта, «раскрашенными» с помощью множества разноцветных цветочных бутонов. Каждое такое сооружение делается командой энтузиастов в течение трех дней, а подготовка к празднику занимает нескольких месяцев. Темы для оформления платформ ежегодно меняются. В прошлом в их числе были: «Божественная комедия», «Мифы и легенды мира», «Регионы Италии», «Волшебство», «Музыка 60-х», «Страны Европы» и многие другие.

Сам цветочный парад проходит в одно из воскресений июня. Ему предшествует вечерний предварительный прогон участвующих в «Битве» платформ, завершающийся салютом. С наступлением воскресного вечера набережная Сан-Джузеппе и центральные улицы Вентимилья превращаются в площадку для ослепительного цветочного карнавала. Удивительные повозки проплывают через восторженную толпу, как миниатюрные театральные сцены с дамами в роскошных платьях, музыкантами, знаменосцами и танцорами. По мере движения сооружений, с них проливается настоящий дождь из бутонов, а зрители с огромным энтузиазмом осыпают обитателей платформ ответными цветочными «залпами».

Во многих городах карнавал принимает форму парада аллегорических повозок с огромными композициями из папье-маше. В Лоано к нему добавляется шествие всех итальянских масок, среди которых целых 10 – лигурийские.

Еще одна группа праздников связана с морем. Одна из традиций Генуи - регата четырех Морских республик: Амальфи, Венеции, Пизы и Генуи. Попасть на нее было большой удачей, так как проходит регата раз в четыре года. Сначала по улицам города шествует карнавальная процессия представителей этих городов, наряженных в исторические костюмы. Каждая республика символично представляет события, возвеличившие в разные времена каждую из них. Рыцари в доспехах, несущие таинственный Грааль с кровью Христа, добытый в крестовом походе, дожи, которых несут на великолепных носилках чернокожие рабы, дама на белой лошади, юные горожанки под руку с богатыми мужьями-купцами - все они с достоинством принимают аплодисменты зрителей. Постепенно все перемещаются на главную площадку, откуда можно наблюдать регату.

Соревнование Пальо-дель-Гольфо – самое долгожданное событие для жителей тринадцати поселков, расположенных вдоль залива Гольфо делла Специя. Состязание проходит на типичных лигурийских лодках в Заливе поэтов Гольфо дэи Поэти.

Леванто – праздник моря – в день св. Иакова, покровителя рыбаков: флажконосцы, костюмы. Статуя святого на лодке вывозится в центр залива для благословения моря.

Естественно, есть и религиозные праздники.

20 декабря в Кьюзавеккиа - день св. Себастьяна - процессия девочек с куклами.

В Pentema 25 декабря разыгрывается рождественская мистерия. И хотя окружающая природа совсем не похожа на историческую родину Иисуса, впечатление мистерия производит неизгладимое.

В Taggia в июле - праздник св. Магдалины, завершающийся танцем смерти, но под звуки не траурного марша, а тарантеллы.

В Camproso и поблизости - в Dolceacqua в ближайшее к 20 января воскресенье - праздник Св. Себастьяна с процессией, во главе которой несут дерево, украшенное разноцветными гостями.

В San Terenzo проходят рыцарские турниры в честь Девы Марии. Это уже «переходный этап» к историческим праздникам.

Среди Флисканских праздников, в местечке Сан Сальваторе-ди-Когорно 13 августа пройдет «L'Addiu du Fantin» («Расставание инфанта») - исторический театрализованный праздник, воспроизводящий средневековый сюжет прощания с безбрачием Графа Опиццо Фьески (откуда «флисканский»). Торжества состоят из танцев, концертов средневековой музыки, выступления с флагами и старинным оружием.

Торт Фьески в Лаванья - исторический костюмированный праздник, на котором воспроизводится сюжет свадьбы в семье Фьески, в честь чего изготавливается более чем 10-метровый тортик.

Путешествие гастронома

Лигурия – это край трав: именно им отведено особо место в ее кухне. Мясо – это, в основном, телятина, а рыба и морепродукты – морской угорь и сепия, морские гребешки и дельфины, мидии и окуни, креветки и черенки, а также омары, устрицы и кальмары. Малышей анчоусов и сардин едят один раз в году.

Король лигурийской кухни – базилик: *al genovese* – значит, с базиликом. Соусы *agiada* – хлебная мякоть с чесноком, *tago* – зеленые бобы с сыром, чесноком, мятой и оливковым маслом – делают вкусным любое блюдо. Соус песто делают из свежего базилика, чеснока, оливкового масла, орешков пинии и пармезана: все толчется в мраморной ступе деревянным пестиком – отсюда и его название (*pestare* – толочь). Широко используется огуречная трава, на ее цветах даже настаивают уксус, что придает ему голубой цвет. Для начинки для пирогов и фаршированных кабачков и лука используют майоран, тимьян, петрушку, свеклу. *Preboggion* – это пучок диких трав – огуречной травы, свеклы, скороспелой качанной капусты, салата и кандыка, - придающий особый вкус блюдам.

Много блюд из нута, известного у нас еще и как турецкий или бараний горох. Последнее название дано ему из-за сходства по форм с головой барана.

Хороши также груши и грецкие орехи. Кстати, некий лигуриец Francesco Leonardo Romano, став поваром Екатерины Великой, завез оливковое масло в Россию и научил его применять.

Своих особых колбас и сыров в Лигурии мало, а из блюд отметим Сима - это телятина, начиненная яйцами и овощами. Burrida – морской угорь или сепия с грибами, сельдереем и грецкими орехами. Carron magro – отварная рыба с яйцами и овощами. Фаршированные анчоусы тоже хороши. В Сан Ремо есть своя пицца sardenaira - чуть выше и без сыра, но с анчоусами. Очень хороша рыбацкая лепешка фокачча – она всегда была настолько популярна, что ее даже использовали на причастии. На Рождество пекут кулич пандольче на розовой воде с фруктами, а вот на Пасху – пирог с артишоками, листовой свеклой, рикоттой, яйцами и травами: по правилам в нем должно быть 33 слоя теста. В Дольчеаква есть и свой гастрономический "сувенир" - микетте, что-то вроде печенья оригинальной формы. Согласно легенде, маркиз Дория пользовался правом первой ночи весьма охотно, а иногда и уступал его своим друзьям и гостям. Наконец девушкам это надоело и они, зная, что маркиз не только сладострастник, но и сладкоежка, приготовили новый вид сладостей, на местном диалекте называющихся наиболее важной в ходе первой брачной ночи части женского тела и имеющих соответствующую форму, и преподнесли их маркизу. Тому печенье понравилось, и он согласился принимать его в дар вместо невесты.

В Lavana стоит попасть 14 августа – в праздник Торты Деи Фески, когда проходит конкурс на самый большой торт, который потом все съедают.

Оригинален ликер Latte di Lumasa – «Молоко улитки». А из вин стоит отметить Чинкветерре, Шаккетра и Верментино.

И меню напоследок.

Нут в соусе дзимино (сесі а зимино)

250 г нута, 300 г свекольной ботвы, 1 луковица, 1 стебель сельдерея, 250 г помидоров, 1 ст. л. томатной пасты, соль

Нут замочить на ночь. Откинуть на дуршлаг, промыть, переложить в ситечко, залить большим количеством воды, варить 2 часа (нут не должен развариться), откинуть на дуршлаг, сохранив полстакана отвара, протереть нут в ладонях, чтобы отшелушить шкурку. Отварить свекольную ботву, мелко нарезать. Мелко нарезать лук, сельдерей. Отдельно мелко нарезать помидоры, очищенные от кожицы и семян. В глубокой сковороде обжарить на среднем огне, помешивая, лук и сельдерей, убавить огонь, добавить томатную пасту, помидоры, тушить 10 мин, помешивая. Засыпать нут, влить отвар, тушить 10 мин, добавить ботву, тушить еще 10 мин, посолить, перемешать.

Суп по-генуэзски

4 л воды, 250 г муки, 400 г сухой фасоли, 5 листьев шалфея, 2 зубчика чеснока, 5 ст. л. оливкового масла, пол-луковицы, 300 г капусты, 500 г картофеля, соль, перец
замочить фасоль на ночь в холодной воде. Процедить, отварить с шалфеем, тертым чесноком и солью, протереть через сито, добавить 0,5 л отвара. Поставить варить, добавив мелко нарезанный и

обжаренный в масле лук, нарезанные капусту и картошку. Через 20 мин засыпать муку, постоянно помешивая, и варить еще 30 мин. Поперчить, разлить по тарелкам, в каждую порцию добавить масло.

Рубец по-генуэзски (cima Genovese)

100 г телячьего фарша, несколько лавровых листков, полстакана сухого белого вина, 150 г телячьих мозгов, 150 г зубной железы, поджелудочной железы и спинного мозга телят, 3 яйца, майоран, 100 г лущеного гороха, 1 ст. л. сосновых орешков (пинии или кедра), 50 г тертого пармезана, соль, перец, желудок телят весом около 800 г, соль

На оливковом масле поджарить фарш с лавровыми листиками; влить вино, дать ему выпариться. Снять пленку с телячьих мозгов, зубной железы, поджелудочной железы и спинного мозга, опустить на 3 сек в кипящую воду, очень мелко нарезать, дать обсохнуть, добавить взбитые яйца, побольше шинкованного майорана, лущеный горох, орешки, пармезан, соль, перец. Добавить фарш, перемешать. Вымыть и очистить желудок, засыпать немного соли, заполнить начинкой, оставляя немного места, зашить, варить не менее 2 часов на маленьком огне, остудить в бульоне, вынуть, положить между двумя тарелками под гнет.

Миндальная паста (pasta al mandorle)

500 г очищенного миндаля, 500 г сахарной пудры, 50 г сливочного масла, 2 яйца или 4 желтка, 5 капель миндальной эссенции

0.5 л воды вскипятить, залить миндаль и дать постоять 10 мин. Очистить миндаль от кожицы, обсушить. Растереть с сахарной пудрой и эссенцией, сформировать шарики и выпекать 15 мин.

